

Леонтий ВОЙТОВИЧ

ВОСТОЧНОЕ ПРИКАРПАТЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ I тыс. н. э. Начальные этапы формирования государственности

1

Археологические исследования последних лет, в том числе ипольинских городищ типа Плеснеска, Стольска, Солонска и других, площадь которых в десятки раз превышала современные им города Киевской Руси, а также обнаружение производственных комплексов с высоким уровнем технологии (типа Рудниковского металлургического комплекса) позволяют предполагать, что на землях Прикарпатья до конца X в., когда они вошли в состав Киевской Руси, функционировало развитое дифференцированное общество, способное к созданию государственных организмов. К сожалению, почти полное отсутствие письменных источников заставляет относиться к этой проблеме очень осторожно.

На основании сравнения письменных источников, данных топонимии и результатов изучения археологических памятников VI-VII вв. был сделан вывод о том, что территория Верхнего Поднестровья и Посанья входила в состав племенного объединения *дулебов*¹. Другие исследователи склонны связывать с дулебами всю территорию памятников культуры Луки Райковецкой, в крайнем случае, в границах ареала пражско-корчакской керамики². Центр объединения дулебов локализуют на Волыни. Эти выводы, однако, остаются дискуссионными.

Сегодня наиболее распространенный в историографии взгляд базируется на буквальном понимании известного фрагмента Повести временных лет: «дулебы, живяху по Бугу, где ныне вельныяне...»³. То есть на Волыни жили, последовательно сменяя друг друга, племена *дулебов*, *бужан* и *волынян*. Из этого вытекает, что только волыняне вошли в состав Киевской Руси, тогда как дулебы и бужане к концу X в. уже сошли с политической сцены или мигрировали на другие земли. Для подтверждения этих выводов приводятся известия IX-X вв. о чешских, паннонских и каринтийских дулебах⁴.

Известие Повести временных лет об участии дулебов в походе Олега на Константинополь в 907 г. (или в 911 г., как доказывал А. А. Шахматов) еще С.М. Середонин считал случайным. Летописец, будто бы

желая показать общерусский характер похода Олега, перечислил все известные ему восточнославянские племена. Я уже обращал внимание на дискуссионность подобных выводов⁵. Не все дулебы должны были принимать участие в аварской миграции в Паннонию и на Балканы, как не все *хорваты* и не все *сербы*, которые тоже были перемещены *аварами*. Какая-то часть дулебов могла остаться на местах своей прежней дислокации, сохранить племенное название и принять участие в походе Олега. Если дулебы принимали участие в походе 860 г., т. е. жили на Волыни в IX в., то их потомки оставались здесь и в X в., так как не существовало факторов, которые могли послужить причиной их миграции во второй половине IX-X вв.

Цитированная выше фраза Повести временных лет могла означать, что когда-то дулебы владели и землями волынян, но она никак не относится к тем дулебам, которые жили на Волыни в X в. и могли только вспоминать в своем эпосе о былом значении племени. Если бы в VII-X вв. в Волынской земле трижды произошла смена населения, то такое изменение неминуемо нашло бы отражение в археологическом материале. Но ничего подобного найти не удалось. Скорее, эта территория была заселена, по меньшей мере, четырьмя-пятью родственными племенами, которые периодически составляли политические объединения, носившие названия по имени племени-гегемона. Наверное, не случайно у Баварского географа *волынские* (*welunzani*) и *бужане* (*buzani*) выступают современниками. В X-XII вв. из территорий племенных княжеств волынян (*велинские* или *welunzani* Баварского географа, *валинские* ал-Масуди), дулебов, бужан (*buzani* Баварского географа), червян (*czeriani* Баварского географа) и лучан сформировалась Волынская земля.

По сути, с этим соглашается и В.Д. Баран, который, однако, предполагает, что «волынские» - более позднее название дулебов⁶. К волыньским племенам также надо относить *танянь* (*thafnezi* Баварского географа), которых еще П.И. Шафарик и Л. Нидерле локализовали в бассейне р. Танвы, правого притока Сана⁷, с чем соглашались И.П. Крипякевич и Л.В. Войтович⁸. Другие локализации (в Поморье, на Драве и Верхнем Дунае) не связаны с контекстом Баварского географа (памятника, где упоминается это племя) и археологическим материалом, а только базируются на созвучии названий⁹. Версия Е. Кухарского, который помещал *танянь* на юг от лендзан и на север от Карпат¹⁰, фактически не противоречит версии Шафарика - Нидерле.

Древнейший летописный свод передает эпическое сказание об аварско-дулебских отношениях:

В сизе времена быша и обри, иже ходиша на Ираклия царя и мало его не яша. Си же обры воеваху на словенех, и примучиша

дулебы, сушая словены, и насилье творяху женам дулебским: аще поехать будящее обьрину, не дадяше въпрячи коня ни вола, но веляше въпрячи 3 ли, 4 ли жен в телегу и повести обьрена, и тако мучаху дулебы. Быша так как обри телѣм велици и умѣм гѣрди, и Бог потребы я и помроша вси, и не осташа ни един обрин, и ест притча в Руси и к сего дня: погибоша аку обри, их же нест ни племени ни наследка¹¹.

Понятно, что носителем этого эпоса были волынские потомки дулебов, через передачу которых он и попал в летопись. Попытки доказать, что составитель Древнейшего свода «изваял» дулебо-аварскую историю из литературного источника, выглядят ученой спекуляцией. Обычно ссылаются на письмо константинопольского патриарха Николая Мистика к болгарскому кагану Симеону (923/924), в котором написано, что авары погибли, не оставив ни племени, ни потомства¹². Но такая мысль в X в. могла прийти в голову практически всем, кто слышал об аvaraх. В письме патриарха нет ни одного намека на телеги, запряженные женщинами. Кроме того, об издевательствах аваров над славянами в Карпатской котловине есть свидетельство в хронике Фредегара¹³, которая, конечно, не могла быть доступной киевскому книжнику. Менандр сообщает, что авары, чтобы причинить славянам беду, разоряли их поля (Менандр, 50).

Арабский историк Абу-л-Хасан ал-Масуди (+ 956) в своей книге, законченной ок. 947 г., дал интересную информацию о волынских племенах:

Из тех племен одно имело раньше в древности власть, его царя называли Маджак, а само племя называлось Валинана. Этому племени покорялись все другие славянские племена, так как власть была у него и другие цари ему покорялись. Потом следует славянское племя Астарбрана, которого царь в данное время называется Саклаих; еще племя, называемое Дулаба, царь же их называется Ванж-Слава... Мы уже выше рассказывали о царе, которому подчинялись в давние времена другие цари, т. е. Маджак, царь Валинани, которое племя одно из коренных племен славянских, оно держится с достоинством между их племенами и имело перевес над ними. В дальнейшем же пошли неполадки между их племенами, порядок их был затронутый, они разделились на отдельные колена, и каждое племя избрало себе князя¹⁴.

Трудно судить, получил ли эту информацию непосредственно сам ал-Масуди, находясь в контролируемых хазарами севернокаспийских городах, вычитал ли в старшей литературе, но она происходит от болгарских или хазарских купцов и отражает положение на землях за Днепром, прежде всего на Волини, в начале X в. или даже в

конце IX в.¹⁵ Трудно поверить, чтобы здесь речь шла о германских племенах или о прибалтийском городе Велинь, как стремились доказать польские исследователи¹⁶. Последнего к тому времени просто не существовало.

В X в., в условиях конфронтации христианского и мусульманского миров, еврейские купцы вели торговлю от Кордовы к Багдаду через Париж, Реймс, Трир, Регенсбург, Прагу, Краков, Перемышль, Киев, Булгар и Хорезм. Одним из таких купцов был еврей из Тортосы Ибрагим ибн Якуб ал Израиле ал ат-Туртузи (* до 912/913 + после 966), служивший при дворе кордовских халифов Абд ар-Рахмана III (912-961) и ал-Гамида II (961-976) и осуществивший в 965-966 гг. путешествие в славянские края. Его реляция не сохранилась, но ее фрагменты передали позднейшие мусульманские авторы ал-Бекри (XI в.), ал-Казвини и ибн Саид (XIII в.), а также ал-Нимариг (XI в.)¹⁷. Информация о волынских землях в реляции ибн Якуба практически совпадает с рассказом ал-Масуди. Только имя короля передано как *Maha*, а племя названо *Wlinbb*.

Польские исследователи старшего поколения ухватились за этот аргумент, чтобы доказать связь с поморскими *велетами*. Т. Ковальский, намеренно уступая поморской версии, дал перевод «велитаба» вместо «велинаба»¹⁸. Последнее был вынужден признать такой солидный исследователь, как Г. Лябуда¹⁹. Но часть польских исследователей приняла вариант Т. Ковальского и, опираясь на него, начала строить версии об ошибочности названия «Валинана» у ал-Масуди и связи «велитаба» с *велетами*²⁰. Я. Видаевич, обосновывая этот вывод, даже написал, что название «волыняне» появилось только в XI в., а ал-Масуди писал в X в. и, значит, не мог о нем слышать.

Много сил для доказательства того, что этноним «волыняне» появился только после исчезновения этнонимов «бужане» и «дулебы», приложил также Г. Ловмянский. В конце концов, понимая уязвимость собственной аргументации и невозможность велетской версии, он выдвинул новую догадку, что ал-Масуди и ибн Якуб писали о ругийском Велине, будто бы связанном с Волжским путем²¹. Западнопоморский или ругийский город Велин тоже появился не раньше конца X в., и нет письменных или других данных о существовании в этом регионе племени волынян, кроме созвучия названий.

Другие польские исследователи, которые обратили внимание на слабость прибалтийской версии, относят сведения ал-Масуди к Великой Моравии²². Последнее тоже не опирается на какую-либо убедительную аргументацию.

Что касается киевского летописания, на молчание которого относительно Волыни обращают внимание приверженцы поморских

и моравских версий, то у него к XI в. не было надобности писать о вольнянах, как не было надобности писать о хорватах или сербах. Сами вольняне (как племенное княжество, а не жители определенной географической области) сходят с политической сцены с начала XI в. (как и бужане или лучане). В X в. их зафиксировал Баварский географ в контексте, который невозможно привязать к Балтике (правда, польские ученые для этого выдвинули тезис, что порядок названий у Баварского географа ничего не означает). Столица вольнян город Вольтинь (Волин) впервые упомянут под 1018 г. уже как рядовой город, а после 1078 г. вообще исчезает из страниц летописей. Его городище круглой формы, периметром 250 м находится в верхнем течении Припяти под современной застройкой с. Городок Камень-Каширского р-на Волынской области²³, из-за чего его исследование затруднено.

Первый переводчик ал-Масуди А. Гаркави считал, что арабский историк передал сведения VI в. о гегемонии племени вольнян среди дулебского союза, закончившейся ок. 560 г. в период аваро-дулебской войны, во время которой погиб король вольнян Мезамир (Маджак)²⁴. Эту мысль поддержали М.Ю. Брайчевский и Б.А. Рыбаков²⁵, а также (не принимая тождества Мезамира и Маджака) В.О. Ключевский и Й. Маркварт²⁶. Л. Нидерле пришел к выводу, что ал-Масуди передал события 593 г., а король Маджак был вождем антского союза, в котором гегемоном было племя вольнян, тождественным Мусокию, о котором писал византийский историк Феофилакт Симокатта²⁷.

Противоположную мысль защищал А.А. Шахматов. Очень убедительно он доказывал, что эпос, переданный в Повести временных лет, зафиксировал упадок аваров, и уже ввиду этого его следует относить к VIII-IX вв. Только под нажимом франков на переломе VIII-IX вв. авары совершили нападение на дулебов и победили их. Как один из аргументов он приводил топонимы (*Обра* - левый приток Стражи, *Обринка*, *Обрин* - под Новогрудком)²⁸. Развивая положения Шахматова, В.В. Мавродин, опираясь на упоминание в Повести временных лет императора Ираклия, выдвинул гипотезу о существовании одновременно с государством Само мощного государства дулебов, которое разгромили авары²⁹.

Обе эти версии одинаково уязвимы. Фредегар в своих сообщениях о государстве Само даже намеком не обмолвился о каком-то другом славянском государстве. Кроме того, из эпического сказания, отраженного в Повести временных лет, можно судить, что авары властвовали на Вольтини длительное время. На рубеже VIII-IX вв. это было бы нереально. От Вольтини их отделяли Карпаты и земли в Верхнем и Среднем Поднестровье и Посанье, заселенные хорватами. А между тем авары не только разбили дулебов, но и заставили значительную

их часть мигрировать на запад. Так появились чешские, паннонские, каринтийские дулебы. В Чехии есть р. Дудлеба, речка Дулебка течет в Каринтии, название Дулеба носит приток Ольсы, на которой находится с. Дулебы³⁰. Поселение Дулебска возле Врбовца в Хорватии тоже отображает следы этой миграции.

Некоторые исследователи сдержанно отнеслись к сообщениям ал-Масуди и летописи, хотя и не возражали против них. Так поступил М.С. Грушевский³¹. Г.В. Вернадский при этом обратил внимание на скудость археологического материала на Волыни³². Скорее, можно говорить о недостаточности самих археологических исследований. К началу 1980-х годов в Волынской и Ровенской областях было обнаружено 2 городища и 34 поселения, которые можно датировать этим периодом²³. Сейчас положение немного лучше, но из-за отсутствия средств полевые исследования археологов практически приостановлены.

Подводя итоги анализа письменных памятников и версий исследователей, можно предполагать, что в 561-567 гг. авары завоевали Волынь и заставили основную часть дулебов, которые были гегемоном волынского союза племен, мигрировать на запад. Остальные дулебы, которые остались на старых землях, вплоть до восстания Само находились под аварским гнетом. Как и считали А.А. Шахматов, М.Д. Приселков и другие исследователи, этот период нашел отражение в песне-былине о впрягании дулебских женщин в аварские телеги.

С определенной точностью аваро-дулебскую войну можно датировать 561-562 гг. В 561 г. по смерти франкского короля Хлотаря его земли разделили между собою четверо сыновей. За Хагибертом осталась Париж с южнофранкскими землями, за Понтаром - юго-западные земли с Орлеаном, за Хилпериком - Нейстрия с Суассоном, а восточнофранкские земли с Реймсом получил Сигиберт. В 562 г. король Сигиберт столкнулся с аварами, которые вышли на его восточные границы. Современник и сподвижник короля турский епископ Григорий Флоренций (* ок. 540 + 594) рассказал об этом в «Истории франков»³⁴. Другой историк Павел Диакон (* ок. 720 + ок. 799) в «Истории лангобардов» относит битву между аварами и Сигибертом в верховьях Лавы к 562 г.³⁵

Таким образом, союз дулебов мог быть разгромлен аварами между 561 и 562 гг.: в 560 г. авары убили посла антов Мезамира; в следующем году разбили кутригуров и вышли на Нижний Дунай; василевс Юстиниан предложил им как федератам империи для поселения Паннонию, где жили герулы и гепиды; в Паннонию авары перенесли с собою значительные массивы хорватов, восточная часть которых, возможно, находилась под гегемонией дулебов.

Где-то со второй трети VII в. с аварской зависимостью было покончено, и союз возродился под гегемонией волянн. Сообщение ал-Масуди и ибн Якуба отображает как раз этот период. Поэтому деятельность Маджака правомернее относить примерно к VIII-IX вв. Его не следует отождествлять с Мезамиром или Мусокием хотя бы потому, что оба были антами, тогда как волынские племена - склавинские³⁶.

Возможно, что центром нового союза под гегемонией волянн было городище Зимно Волинской области, которое относится к концу VI-VII вв. Следы уничтожения этого городища и аварские стрелы³⁷ могут свидетельствовать о повторной аваро-волинской войне. После этого центр волянн, наверное, переместился в Вольтю. Повторное вторжение аваров, похоже, не привело к восстановлению их господства. В IX-X вв. новым гегемоном стали червяне (отсюда и рассказ о Червенских градах), а потом бужане. Наиболее длительной была гегемония волянн, которые и дали географическое название региону.

Таким образом, письменные памятники не позволяют связывать дулебов с племенами, которые заселяли Поднестровье и Посанье. Если гегемония дулебов и распространялась на часть этого региона, то это было еще в VI в. После аварского завоевания этот союз распался, и часть его территорий подпала под аварскую зависимость. Отдельные топонимы (с. Дулебы на р. Стрый, с. Дулебы на р. Лузе, притоке Днестра и др.) могут быть как свидетельством давней гегемонии дулебов в этом регионе, так и поселениями пленных волянн, возникшими во время галицко-волинских войн первой половины XII в.

2

Граница между прикарпатскими и волинскими племенами пролегла по водоразделу бассейнов Сана и Днестра с бассейнами Западного Буга и Припяти. Соответственно и транспортные системы обоих ареалов были связаны с этими реками. В украинской и российской исторической литературе распространено этническое определение прикарпатских племен как *белых хорватов*. И в исследованиях ученых из других стран «белыми» до сих пор называют разные группы карпатских, приднестровских, приодренских и карантанийских хорватов. В их число попали и закарпатцы. Насколько это справедливо?

Литература о белых хорватах и хорватском этногенезе насчитывает сотни книг и статей нескольких десятков авторов. Обзоры этой литературы за определенные периоды даны в работах Л. Нидерле, Т. Модельского, Ф. Шишича, Л. Гауптмана, Я. Видаевича, Г. Лябуды, Б. Застеровой, Г. Ловмянского, В.С. Идзьо и Л.В. Войтовича³⁸.

Хорватский ученый С. Сакач, опираясь на работы известного швейцарского лингвиста Ф. де Соссюра, установил, что название «белые хорваты» по иранской терминологии, принятой у славян, означает

«западные хорваты»³⁹. Сегодня это определение общепринятое и возражений не вызывает.

В источниках название «белые хорваты» встречается дважды - в трактате византийского василевса Константина Багрянородного «Об управлении империей» и в Повести временных лет. Относительно последней М.С. Грушевский допускал, что известие о хорватах - вставка более позднего редактора, нашедшего упоминание о них под 992 г. и приписавшего к перечню племен в рассказе о расселении славян⁴⁰. Но под 992 г. речь идет просто о «хорватах», тогда как в недатированной части летописи упоминаются «белые хорваты». Других аргументов в пользу своей версии историк не привел.

Понятно, что в любом случае на определенном этапе белые хорваты были частью хорватского массива⁴¹.

Главным источником по ранней хорватской истории остается трактат византийского василевса Константина VII Багрянородного (913-959) «Об управлении империей». Все сомнения по поводу его информации, которые иногда можно встретить в литературе⁴², скорее лишь дань модному в определенные времена гиперкритицизму. Константин VII писал не литературное произведение, а наставление по вопросам внешней политики для сына и преемника Романа II, не имея потребности что-то умалчивать или искажать, а в X в. в цивилизованной Европе больше информации, чем византийский император, не имел никто.

Понятно, что автор использовал информацию из разных источников, в том числе и эпических, не всегда имея возможность их проверить, согласовать во времени, не говоря уже о точной локализации содержащихся в них сведений. Все проблемы формирования трактата и его разделов детально проанализированы в комментариях лондонского издания 1962 г.⁴³ Достижения советской науки отражены в двух последних изданиях трактата под редакцией Г.Г. Литаврина⁴⁴. Г. Лончар обобщил итоги исследований известий о хорватах императора Константина послевоенных хорватских, словенских и сербских историков⁴⁵.

В 31-м и 30-м разделах трактата «Об управлении империей» приведены сведения о Белой и Великой Хорватии (цит. по русскому изданию 1991 г.):

... хорваты, которые ныне живут в краях Далмации, происходят от некрещеных хорватов, называемых «белыми», которые живут по ту сторону Турции вблизи Франгии, и граничат с славянами, т. е. некрещеными сербами. Хорваты славянским языком означает «жители большой страны». Эти хорваты оказались перебежчиками к василевсу ромеев Ираклию...

...Хорваты же жили к тому времени за Багиварией, где с недавнего времени находятся белохорваты...

...Другие же хорваты остались возле Франгии и с недавних пор зовутся белохорватами, т. е. «белыми хорватами», которые имеют собственного архонта. Они подчиняются Оттону, великому королю Франгии, иначе Саксии, и остаются нехристами, вступая в родственные связи и дружные отношения с турками...

...Великая Хорватия, называемая «Белой», остается некрещеной до сего дня, как и соседние с нею сербы. Она выставляет еще меньше конницы, как и пешего войска, сравнительно с крещеной Хорватией, так что является более доступной для грабежей и франков, и турок, и пачинакитов. Она не имеет ни длинных судов, ни кондуров, ни торговых кораблей, так как лежит далеко от моря, - путь от тамошних мест к морю занимает 30 дней. А море, которого они достигают через 30 дней, называется «Черным»...

В источниках X-XI вв. этнонимом «турки» называли венгров⁴⁶.

По мнению большинства комментаторов, архаическое название «Франгия» в трактате относится к восточной части империи франков - Германскому королевству. В. Онзорге выдвинул версию двойного значения этого названия у василевса Константина: «Grossfrangia» как часть империи франков вне Альп и «Frangia» в значении «Regnum Italicum»⁴⁷. Эту версию активно поддержал Г. Кунстманн⁴⁸. Оба они не заметили, что «Regnum Italicum» появился лишь после победы Оттона I над Беренгаром в 962 г., т. е. после смерти Константина Багрянородного.

Хороним «Багивария» (от Vagoaria, Baioaria, Bavor латинских источников), по мнению большинства исследователей, означал часть государства Оттона I - Баварское герцогство⁴⁹. Один из первых комментаторов трактата А. Бандури выдвинул версию, что Багивария - искаженное название Карпат⁵⁰. Позднее Й. Миковши предложил под Багиварией понимать территорию за р. Ваг в Словакии⁵¹. Эти обе версии не аргументированы и потому не получили поддержки. То же можно сказать и о версии, согласно которой Багивария - Бабья гора в Оравских Бескидах⁵².

«Пачинакиты» - искаженное название печенегов.

Итак, на основании приведенных выше фрагментов трактата василевса Константина можно сделать вывод, что в середине X в. *Белая Хорватия* занимала в основном первичную территорию бывшего хорватского союза (Великой Хорватии) вдоль северных границ Венгрии, на западе смыкаясь с *Белой Сербией*, а на востоке ее границы были доступны нападениям печенегов. *Белая Сербия* тогда занимала верхнее течение Одры и доходила до истоков Вислы. Отсюда вытекает, что в

середине X в. Белая Хорватия простиралась от истоков Вислы через бассейн Сана где-то до среднего течения Днестра - верхнего течения Прута, откуда могла быть доступной для нападений печенегов. Причем на запад, по сведениям василевса, белые хорваты выдвинулись недавно, тогда как море, с которым они были связаны, было Черным морем, и примерный путь к нему длился 30 дней.

Принято считать, что за день плавания вверх по реке можно было преодолеть 25-35 км, вниз - 80 км. По Днестру, с его великим множеством изгибов и поворотов, вниз за день пройти больше 50 км невозможно. Простые подсчеты показывают, что за 30 дней к Черному морю можно было добраться где-то из района Перемышля. Некоторые исследователи, в том числе Д. Моравчик, под «Черным морем» предлагают видеть Балтийское море. Это маловероятно, но дела не меняет: к Балтийскому морю за 30 дней речным путем по Сану и Висле тоже можно добраться лишь из района Перемышля. О северных границах Белой Хорватии Константин VII сведений не имел.

Достигала ли территория Белой Хорватии нынешнего Закарпатья?

Обратимся к следующему фрагменту из раздела 13 трактата «Об управлении империей»:

...к туркам прилегают следующие народы: с западной стороны от них - Франгия, с северной - пачинакиты, с южной - Великая Моравия, т. е. страна Сфендоплока (Святоплука Моравского. - Л.В.), которая совсем уничтожена теми самыми турками и захвачена ими. Хорваты же соседствуют с турками у гор...

Д. Моравчик, Г. Фегер, Ф. Дворник и др. усматривали в этом фрагменте свидетельство того, что после разгрома государства Святоплука Моравского венгры граничили с хорватами возле Карпат, т. е. в Закарпатье⁵³. Г.Г. Литаврин и В.П. Шушарин считают, что речь здесь идет о далматинских хорватах, и относят этот фрагмент к непонятным⁵⁴. Это совершенно безосновательно. Сообщение раздела 13 логически связано в тексте с другой информацией об угрох, печенегах и хорватах.

Но нужно обратить внимание, что фрагменты трактата, которые относятся к хорватам возле Карпат, не позволяют называть их «белыми». К такому выводу подводит и указание василевса на то, что земли хорватов доступны для нападений печенегов. Вне сомнений, справедлива мысль П. Диакону и других исследователей, что печенеги после 896 г. овладели пространством от Дона до Сирета и их летние кочевья были и в Пруто-Днестровском междуречье⁵⁵, откуда они могли легко беспокоить хорватов в Закарпатье и на Среднем Днестре. Без сомнения, в 948-952 гг. печенеги кочевали между Южным Бугом, Днестром, Прутом и Сиретом. Замечание С.А. Плетневой относительно концентрации археологических памятников печенегов на Дону⁵⁶ не противоречит этим выводам.

О расселении восьми орд печенегов, одна из которых граничила с *уличами, древлянами* и даже *волынянами* (в тексте - *лендзянами*), рассказывает 37-й раздел трактата василевса Константина. В полемике с П. Дякону И. Божилов и Д. Дьерфи не выглядят убедительными⁵⁷. Следов болгарского владения этим регионом нет. Еще менее убедительна версия М.С. Грушевского, согласно которой печенеги могли беспокоить хорватов на Одре через венгерские владения⁵⁸.

Повесть временных лет трижды упоминает хорватов и один раз белых хорватов:

...По мнозех же временех сели суть Словени по Дунаеви, где есть ныне Угорская земля и Болгарьска. От тех Словен разидошася по земл и прозвашася имены своими, где седше на котором месте: яко пришедше седоша на реце именем Морава, и прозвашася Морава: а друзии Чеси нарекошася; а сие тиже Словени Хрвате Белии, и Сербь, и Хорутане...⁵⁹.

Как вытекает из текста, этот фрагмент относится к землям, которые к моменту составления Повести временных лет входили в состав Чешского государства.

...И живяху в мире Поляне и Древяне, и Северь, и Радимичи, и Хрвате...

Сопоставляя этот фрагмент со сведениями трактата Константина VII, можно считать, что хорваты жили в границах Киевской Руси времен Нестора-летописца, т. е. на Днестре.

Следующий фрагмент сообщает об участии хорватов в походах Олега на Константинополь в 907 и 911 г. Оставляя в стороне дискуссию о количестве походов Олега и других князей в связи с версией Аскольдовой летописи и гипотезами М.Ю. Брайчевского (что относилось бы события на 50-60 лет назад), можно предполагать, что хорваты могли принимать участие в подобных походах лишь как союзники или данники киевского князя. Только спустившись по Днестру и присоединившись к флотилии Олега или Аскольда, они могли принести пользу в походе. Как союзники, живя далеко от Днестра, хорваты не имели бы никаких выгод от похода на Византию. Как данники Киева они тем более не могли находиться дальше на западе, за пределами Поднестровья.

Четвертый фрагмент датируется 993 г.: «... иде Володимер на Хорваты». В 981 г. Владимир Святославич воевал с ляхами и занял Перемышль и Червенские грады. Нельзя не согласиться с версией Я.Д. Исаевича, что *ляхами* на Руси первоначально называли крайнее соседнее племя *лендзан*, распространив потом это название на всех поляков⁶⁰. По этой же причине и венгры называют поляков «лендел».

В свое время Г. Ловмянский довольно обоснованно разместил *лендзан* в Сандомирско-Люблинской земле⁶¹. Польский историк считал,

что они тоже входили в хорватский массив, а на определенном этапе и в состав Великой Моравии. Но большинство польских историков, используя другой фрагмент трактата «Об управлении империей», где сообщалось, что племя *Lenzenionoi* платило дань Киеву во времена регентства Ольги, старались подвинуть границы лендзан чуть ли не под Киев. В конце концов не устоял и Г. Ловмянский. Он отказался от прежних взглядов и распространил границы лендзан до Буга и Стыра на Воьлини⁶². И сегодня границы лендзан на юге и на востоке передвигаются к верховьям Днестра⁶³, а для обоснования этого тезиса привлекаются преимущественно ономастические материалы, причем даже такие названия, как *Белз*, *Белзец* или *Тысменица*, относят к западнославянским, т. е. польским⁶⁴.

Лендзане могли в середине X в. удерживать верховья Припяти и определенное время принимать участие в днепровской торговле с Византией. Возможно, что бужане, воляняне или другие воьлинские племенные княжества находились в этот период под их гегемонией. Как участники днепровской торговли они могли отдавать какую-то часть доходов Киеву. По этой причине Константин VII и относил их к числу данников Киева. Могли они также находиться определенное время под гегемонией волянян или бужан. А.Б. Головки по этому поводу пишет об определенной группе лендзан, которая жила в верховьях западных истоков Днепра (на территории современной Беларуси), но вместе с тем не была каким-то значительным этническим формированием и со временем полностью ассимилировалась воьлинским населением⁶⁵. Не исключено также, что лендзане тождественны воьлинским лучанам⁶⁶.

Южные границы лендзан достигали Венгрии, но это еще не значит, что они достигали Карпат. Находка целого венгерского кладбища X в. в Перемышле свидетельствует о том, что венгерское влияние в этом регионе могло простираться вплоть до границ Сандомирско-Люблинской земли. Перемышль, наверное, был хорватским городом⁶⁷, название которого происходит от Пшемисла - хорватского или моравского князя. После разгрома Великой Моравии хорватские княжества могли стать объектом борьбы между Чехией, Венгрией и Польшей. Польша в это время переживала период формирования новой государственной территории. В пределы государства Мешка I вошли лендзане, а также, возможно, на короткое время, города Червен и Перемышль, который перед этим находился в сфере венгерского влияния. В 981 г. Владимир Святославич присоединил эти земли к Киеву. Если бы эти земли были этническими территориями лендзан, то из-за них неминуемо началась бы длительная борьба. Но этого не случилось, так как названные земли были хорватскими.

Остается открытым вопрос: против каких хорватов ходил киевский князь в 993 г.? Версия о завоевании Закарпатья и включении его в

состав Киевского государства, которая опирается только на этот фрагмент, не подкреплена другими аргументами и выглядит неубедительно. Правдоподобнее, что Владимир выступил против днестровских хорватов, так как во время этого похода на Киев напали печенеги, и князь возвратился назад. Если бы его войско находилось за Карпатами, сделать это было бы практически невозможно. Будучи жителями Среднего Поднестровья, хорваты могли договориться с печенегами об их нападении на Киев. Борьба Киева за Среднее Поднестровье была нелегкой. Раскопками Б.А. Тимошука засвидетельствовано разорение ряда городищ этого региона в конце X в. В Закарпатье ничего подобного не выявлено.

О «русских хорватах» говорит и польский хронист Винцентий Кадлубек (ок. 1160-1223), но эти упоминания, наверное, заимствованы из русских летописей и не могут дать ничего нового для локализации хорватов. Только один фрагмент можно интерпретировать как сообщение о борьбе за хорватские земли между Венгрией и Польшей в период после 966 и до 981 гг.:

Гуннов или Угров, Хорватов и Мадьяр, племена сильные, он подчинил своей власти⁶⁸.

Этот фрагмент также в определенной мере усиливает вывод, что хорваты граничили с Венгрией и на севере, т. е. со стороны Карпат.

Исследователи текста «Орозия» английского короля Альфреда Великого (879-899/901) установили, что информация о центральных районах Европы получена им от дипломатов, находившихся при дворе императора франков Арнульфа (887-899), который в 892 г. пробовал завоевать Великую Моравию и через купцов, миссионеров и других разведчиков собирал информацию о славянских землях⁶⁹. *Хороти* (хорваты) помещены Альфредом на восток от *далеминцев* (далеминцев-гломачей) и на юг от *Мэгда*, «а с севера от земли находятся сарменды до самых Рифейских гор» [Орозий, 12-13].

Далеминцы-гломачи вместе с *сиулами*, *колодицами*, *мильчанами* и *лужицами* входили в союз *сорбов* (сербов)⁷⁰, известный Константину Багрянородному как Белая Сербия. Ныне остатками этого союза являются лужицкие сербы. Земли далеминцев локализуются между р. Каменицей, притоком Мульды, Лабой до Стрелы, Ползницей и Крушными горами. Итак, по Альфреду, границы между *Белой Сербией* и *Белой Хорватией* на западе проходили по Верхней Лаббе. Сюда легко помещаются и чешские хорваты верховьев Лабы, и силезские хорваты верховьев Нисы, известные по более поздним источникам⁷¹.

Еще в XIX в. Я. Босворт априорно поместил Мэгд в Восточной Пруссии и Польше⁷². Позднее Г. Лябуда довольно убедительно отождествил Мэгд с Мазовией⁷³. Территория Мазовии четко очерчена топонимами типа *Мазовшани*, *Мазовше*, *Мазев*, *Мазево*, *Мазовецк*,

Мазуры, Мазурка, Мазурков (их всего 13), расположенными на исторических границах Мазовша⁷⁴.

Сарменди - это, бесспорно, сарматы, как и считала В.И. Матузова⁷⁵. Этим названием ученая Европа продолжительное время обозначала население своей восточной части.

Под Рифейскими горами в литературе обычно понимают Уральские горы. Поэтому этот фрагмент можно рассматривать как указание на то, что за хорватами вплоть до Урала живут сарматы, т. е. неизвестный народ. Однако такое решение представляется не бесспорным.

«Скифия лежит под самым севером и возле подножия Рифейских гор, откуда дует Борей», - писал Псевдо-Гиппократ. «В Скифию и в северные земли вступил ужасный Борей... и что же? Разве Гипанис (*Южный Буг*. - Л.В.), что ведет начало со Скифских гор, будучи сначала пресным, не портится позднее горькими солями?» - читаем в «Метаморфозах» римского поэта Овидия, сосланного в I в. н.э. в Тома на побережье нынешней Румынии. Здесь явным образом под Рифейскими (Скифскими) горами можно видеть Карпаты⁷⁶.

Мазовия граничила с лендзанами. Лендзане остались неизвестными королю Альфреду, но он знал о *висланах*: «А на востоке от Моравии находится страна Вислан, а восточнее от нее Дакия» (Орозий, 12). *Дакия* - это такая же ученая фикция, как и *Сарматия*. В IX в. обеих не существовало. О висланах известно также и из Жития св. Мефодия: «Языческий князь, сильн весьма, сидит в Вислех, ругашеся христианом и пакости дияше»⁷⁷. На основании этих фрагментов Г. Ловмянский отнес к хорватам и вислан, и лендзан⁷⁸. Для такого категоричного вывода нет никаких оснований, а тем более для предположения, что лендзане входили в состав государства вислан. Эти фрагменты позволяют только считать, что вислане были связаны с Верхней Вислой. Где-то между 874 и 885 гг. Святоплук Моравский взял в плен вислянского князя и силой принудил его принять крещение⁷⁹.

Таким образом, можно считать, что, уточняя западные и северные границы хорватов, «Орозий» короля Альфреда связывает хорватский массив с Карпатами. В источнике упоминаются вислане, но сам Альфред нигде не отождествляет их с хорватами.

Арабский Аноним времен Святоплука Моравского (870-894) дошел до нас в передаче Абу Али Ахмада ибн Умара ибн Рошта (нач. X в.) и персидского историка Абу Саида эль-Хайна Гардизи (XI в.). К Анониму восходит упоминание о племени *Grwab* и его князе *Suwayyat Balk* (Ибн Рошт) или племени *Garawat* и его князе *Suwiyyat Malik* (Гардизи)⁸⁰. В обоих случаях легко увидеть искаженные названия хорватов и князя Святоплука.

Можно согласиться с Г. Ловмянским, что восточные купцы, торгующие с государством моравского князя, называли его *Grwab* /

Garawat по имени первого, «крайнего» племени, подвластного этому правителю. Но попытки польского историка любой ценой отнести эти сведения к висланам, отбросив поднестриовских и карпатских хорватов, выглядят весьма неубедительно⁸¹. По его версии, арабские купцы, чтобы попасть в резиденцию Святоплука на Мораве, должны были идти мимо Днестра и Карпат, через Волынь и Вислу и поэтому оставляли в стороне поднестриовских и чешских хорватов, не говоря уже о хорватах карпатских.

Для подтверждения своей гипотезы он указывал на клады дирхемов в Дорогичине и окраинах Люблина. Но саманидское серебро найдено и в Перемышле, и в Закарпатье (Хуст). В Перемышле, согласно Ехуды Бен Меир ха-Кохена, уже в начале XI в. функционировала еврейская торговая фактория⁸². Едва ли арабские купцы сами ездили в столицу Святоплука. Свою информацию они собирали в хазарских городах и в Киеве. Еврейские купцы из Хазарии не пускали их дальше. Чтобы их обойти, пришлось вести торговлю через Булгар. Обойти же Киев не было никакой возможности. Легенды об Артании, где убивают иностранцев, занесенные арабами из Киева, свидетельствуют о том, что и местные купцы не хотели конкуренции и не пускали арабов дальше. А из Киева на Мораву кратчайший путь шел через Перемышль или через Карпаты⁸³.

Что касается сведений ал-Масуди (947) о *Мораве, Хорватии* и *Чачин*, то они также получены из третьих рук⁸⁴. Но и эти сведения скорее относятся к хорватам на Днестре или в Карпатах, чем к хорватам на Висле.

Экстракт из сообщений разных арабских географов, известный как Персидский Аноним (982), опубликованный В.Ф. Минорским, в известии о князе Святоплуке отмечает, что столица этого князя была в городе *Хурдаб (Хурбад)* над рекой *Рута*, которая стекает с горы, стоящей на границе *печенегов, угров и русов*, и *страной русов* бежит к *стране славян*. В Хурбаде три дня в месяце были предназначены для торгов, и все население торговало⁸⁵.

Интерпретация этого фрагмента имеет большую литературу. Были варианты отождествления Руты с Окой, Дунаем и другими реками. Но почти очевидно, что Рута может быть Прутом, который вытекает из окраин Говерлы. Нижнее течение Прута в X в. было занято болгарами, которые к тому времени уже были славянами. Район верхнего течения Прута приблизительно был границей Киевской Руси (после присоединения днестровских хорватов), Венгрии и печенегов. Густая сеть поселений и городища IX-X вв., исследованных Б.А. Тимощуком на Буковине и отнесенных к белохорватским, поддерживает такую локализацию.

Версия Я. Маркварта о том, что столицей Святоплука был Краков, бездоказательна⁸⁶. Хурдаб на Руте - тоже не столица моравского князя, а, скорее, один из центров межплеменного торгового обмена, наподобие Ладоги или Бирки, расположенный на краю государства Святоплука, где-то в верхнем течении Прута. Точно так же и Ладога была расположена на краю Славии, а Бирка - на краю Швеции. Не исключено, что это была столица одного из хорватских князей. По мнению О. Корчинского, город Хорват находился в центре Великой Хорватии на городище Стольско, которое лежит на р. Колоднице, левом притоке Днестра⁸⁷, но и эта гипотеза также никак не связана с текстом источника.

Таким образом, восточные авторы подтверждают возможность распространения границ хорватского этнического массива до Верхнего Прута и Карпат, а также зависимость части этого массива в IX в. от князя Святоплука Моравского.

Легенда о св. Вацлаве, чешском князе, убитом братом Болеславом в 929 г., сложилась в 940-970 гг. Она легла в основу его Жития. Составляли легенду современники, знакомые с фактическим ходом событий. После гибели Вацлава его мать Драгомира бежала в Хорватию. Болеслав энергично старался получить мать в свои руки, но не смог этого сделать⁸⁸. Отсюда можно допустить, что границы хорватов находились недалеко от земли *пшован*, что совпадает с западными границами хорватов, очерченными «Орозием» короля Альфреда. Неудача попыток Болеслава свидетельствует, что хорваты проводили независимую политику, и, по меньшей мере, их верхушка уже была христианской. Они могли переправить княгиню дальше на восток, где Болеслав не имел влияния.

3

Можно сделать определенные уточнения, сопоставив данные о хорватах Пражского привилегия 1086 г. со сведениями Баварского географа. Пражский привилегий был предоставлен кайзером Генрихом IV своему канцлеру пражскому епископу Яромиру-Геххардту (1040-1089/90), сыну чешского князя Бржетислава I. Епископ добивался выхода Пражского диоцеза из-под власти чешских королей и превращение его в церковный лен империи.

Документ 1086 г. опирался на более ранний документ 983 г. с описаниями границ Пражской епископии. Понятно, что пражская кафедра не имела потребностей фальсифицировать восточные границы своего диоцеза, где лежали территории, которые с XI в. принадлежали государству могущественного киевского князя, а в церковном отношении подчинялись константинопольскому патриарху. Поэтому в

документе 1086 г. были просто переписаны соответствующие пассажи документа 973 г., подтвержденного папой Бенедиктом (972-974) и императором Оттоном I (+ 973), которые отражали состояние дел еще во времена Великоморавского государства конца IX в. или Чешского государства второй половины X в.⁸⁹:

Далее к северу такие есть границы: Пшоване (Pssouane), Хорваты и другие Хорваты (Chrouati et altera Chrowati): Зласане (Zlasane), Требоване (Trebouane), Поборане (Poborane), Дедолизе (Dedolize) вплоть до срединного леса, где бежит граница Мильчан (Milcianorum). Отсюда к востоку такие имеет реки приграничные Буг (Bug) именуется и Стыр (Ztir)... вместе с градом Краковия (Cрасоуца) и краем, который имеет название Ваг (Vag) и со всеми территориями, которые принадлежат к упомянутому граду, который есть Краковия (Cрасоуца). Отсюда, прибавив границы венгерские, расширенно двигается вплоть до гор, название которых есть Трити (*Татры. - Л.В.*)...⁹⁰

На основании этого фрагмента Л. Нидерле сделал вывод, что хорваты размещались между польскими и чешскими племенами. Он считал, что сначала Великая Хорватия имела свой политический центр в Кракове, поддержав упомянутую выше версию Я. Маркварта, которую справедливо подвергал критике в свое время М.С. Грушевский. Около 560 г. авары разгромили и расчленили Великую Хорватию, заставив значительную часть хорватов перейти в Паннонию и Далмацию (где они живут и ныне). Поэтому части хорватского этноса оказались рассеянными в районе Заале, на Одре, в Восточной Галиции и Чешских Карконосах⁹¹.

Г. Ловмянский также решил, что, по крайней мере, одно из племен хорватов, названных в Пражском привилегии, можно без сомнений локализовать на Висле и отождествить с висланами⁹², тем самым без каких-либо обоснований опуская замечания В. Кентшинского⁹³ и выводы Я. Видаевича⁹⁴, который не допускал возможности отождествления вислян с хорватами.

Обе гипотезы выглядят сомнительными. В Пражском привилегии 1086 г. Краков и его окраины выделены отдельно. То есть как раз вислане могли отделять белых (западных) хорватов от других хорватов: *зласан, требован, поборан...*

В свое время С. Томашевский высказал догадку, что до 981 г. существовало зависимое от чехов политическое объединение, которое охватывало земли более поздней Словакии, Краковщину, Посанье и Верхнее Побужье⁹⁵. Из этого вытекает, что восточная часть Великой Хорватии, куда были включены земли позднейшего Белзского княжества, входила до 981 г. в орбиту Чешского государства.

Так называемый Баварский географ («Описание городов и территорий с северной стороны Дуная»), отредактированный баварским монахом Рудольфом после 844 г., источником которого являлась преимущественно информация купцов, весьма тенденциозно интерпретируется учеными из разных государств Центральной Европы, пытающимися с переменным успехом разместить упомянутые в памятнике племена на территории своих стран. Если это совсем не удается, племена относят к «неидентифицируемым».

В числе таких племен - *Zeruiani*. Существует версия их идентификации даже как черниговских северян. Наибольшего признания получила догадка Т. Левицкого, согласно которой *Zeruiani* - сербы, т. е. нынешние *лужицкие сербы*. Т. Левицкий исходил из порядка названий в контексте памятника: *Lendizi - Thafnezi - Zeruiani - Prissani - Velunzani*. Так как *Lendizi* - это лендзяне, локализованные в Сандомирской земле, а по мнению польского историка, *Prissani* и *Velunzani* - искаженные названия поморских племен пуржичан и велинян, то *Zeruiani* - *сербы* были помещены между Средней Вислой и Нижней Нотецией⁹⁶.

Уже Г. Ловмянский заметил неубедительность такой локализации⁹⁷, но, разочаровавшись в возможности разместить названные племена на польских землях, он вообще предложил не брать во внимание порядок названий в контексте памятника. Такой подход позволяет рассматривать любые версии без ограничений, оторванно от места в тексте, в зависимости от фантазии авторов. Поэтому появился еще целый ряд версий локализации этого племени от Поморья чуть ли не до устья Дуная, но ни одна из них не является убедительной.

И.П. Крипякевич предлагал *Zeruiani* читать как *червяне* и видел в последних племя, связанное с «червенскими градами» древнейших летописей. Племенное название червян сохранилось в Ипатьевском своде, а также отражено в топониме *Червяны* (Черляны, ныне в Городецком р-не Львовской обл.)⁹⁸. Это согласуется и с контекстом сообщения Баварского географа, где сказано, что племя составляло большое «государство, из которого, как говорят, происходят все люди славянские».

Легко объяснить и этимологию названия в немецком искажении: *Zeruiani* = *Czeruiani* = *Czerweni* = *Червяне*. Кроме того, этот вариант вписывается в порядок названий Баварского географа: *Lendizi - Thafnezi - Zeruiani - Prissani - Velunzani*. *Lendizi* - это, конечно, *лендзяне*; *Velunzani* - *воляняне*, *Thafnezi* - соседние с ними *таняне*⁹⁹. Тогда *Prissani* - это *присане*, т. е. племя, живущее на р. Сан (искаженное название от *Zlasani* из Привилегия 1086 г. - *засане*; формы *засанцы*, *присанцы*, *прикарпатцы* и т. д. характерны для более позднего времени).

По данным Географа, у них было 70 общин. В районе Перемышля - Санока выявлено почти столько же городищ. Н.М. Карамзин¹⁰⁰, Я. Добровский¹⁰¹ и А. Краличек¹⁰² отстаивали тождество: *Prissani* = *Brzezani*. А. Крисинский выдвинул вариант: *Prissani* = *Brissani*, упомянутые Гельмольдом на Нижней Гавеле¹⁰³. Р. Керсновский, Г. Ловмянский и другие привязывали это племя к поморским пуржичам¹⁰⁴. Существуют еще локализации племени в районе Пружан в Беларуси или Призрена на Балканах. Все они заставляют сильно «выворачивать» данные источника, в зависимости от желаний исследователя. Подобные версии не учитывают ни этимологии названия, ни наличия археологических памятников соответствующей эпохи и не вписываются в контекст известий Баварского географа. Маловероятно, чтобы «Описание территорий с северной стороны Дуная» могло включать поморские племена, столь отдаленные от дунайского региона.

Определив местоположение *засан* (*засанцев*), можно попробовать локализовать и другие племена, упомянутые в Привилегии 1086 г. (*Trebouane, Poborane, Dedolizi*). *Требовян* проще всего было бы отождествить с *теребовлянами*, которые размещались в районе нынешней Теребовли в бассейне Среднего Днестра на его левом берегу. Этот район густо заполнен археологическими памятниками соответствующего периода. При локализации племени исследователи исходили из того, что его название происходит от *треба* - ритуальная жертва. Поэтому *требовян* пробовали локализовать в Чешской Требове на Орлице (С. Закршевский, С. Арнольд), на р. Требнице (Я. Видаевич, Т. Лер-Сплавинский), на р. Качаве в окрестностях Легницы, которая когда-то называлась Требовой.

Все эти локализации слабо вяжутся с документом 1086 г. Можно еще вспомнить и р-н Требишова в Словакии или р. Теребовли на Закарпатье¹⁰⁵. Большое количество топонимов, связанных с *требовянами* на территории по обе стороны Карпат, а также в нынешней Хорватии (53 названия), может быть и свидетельством миграции одного из наибольших хорватских племен, возможно, связанного с охраной главного святилища хорватского языческого пантеона.

Poborane из Привилегия 1086 г. при попытках локализации превратились в *Tobrzanie* в Нижней Силезии. Другие варианты связаны с Верхним и Средним Бобром в окраинах Болеслава и Вленя. Но эти земли входили во владения брата св. Вацлава - Болеслава и не были хорватскими. После локализации *засан* и *требовлян* для *бобрян* подходит левобережье Верхнего Днестра до истоков Буга. Сюда можно включить и г. Боброк, где позднее возник г. Бибрка и был удел князя Дмитрия Кориатовича Боброк-Волынского.

Дедолизов - *дядошан* (или *дзядошан*, как предлагали называть их П.Й. Шафарик и А. Краличек), которых П.Й. Шафарик размещал в

районе г. Галича¹⁰⁶, наверное, следует локализовать в массиве силезских племен на левобережье Одры¹⁰⁷, в тексте источника фрагмент заканчивается упоминанием бобрян, а дядошане отнесены к следующему фрагменту¹⁰⁸.

Обоснованно выглядит гипотеза Я. Д. Исаевича относительно возможной ошибки в тексте Привилегия 1086 г. Река Стыр, скорее всего, искаженное название р. Стрый. В 60-80-е годы X в. Краковщина входила в Чешское государство, граница влияния которого проходила в районе рек Стрыя (позднее восточная граница Перемышльской земли) и Буга¹⁰⁹. Из этого массива необходимо исключить волынские земли, так как в Привилегии 1086 г. не упоминаются соседние с засанами волынские племена червян и таян, не говоря уже о бужанах и воляниях. Принятие этой гипотезы сильно сужает базу поисков локализации хорватских племен, упомянутых в Привилегии 1086 г., ограничивая ее истоками Западного Буга и р. Стрый.

В этом регионе, где позднее возникли Перемышльское и Звенигородское княжества, в IX-X вв., наверное, существовали племенные хорватские княжества засан, требовлян и поборан (бобран). На этих землях найден ряд гигантских городищ, часть которых (Плеснеско или Стольско) могли быть столицами племенных княжеств. Племенное название требовлян могло происходить от общехорватского святилища, где справлялась «треба». Целый ряд таких святилищ найден на Буковине, в Тернопольской и Ивано-Франковской областях¹¹⁰. Одно из них находилось возле с. Илова Николаевского р-на Львовской обл.¹¹¹ Рядом - гигантский комплекс древнего городища в Стольске, погибшего в конце X в., когда великий князь Владимир Святославич присоединил хорватские княжества.

Подводя итог исследованию письменных источников, можно прийти к выводу, что в середине X в., когда Константин Багрянородный завершил свой трактат, Великая Хорватия как единое государство уже не существовала. В ее западной части возникло государство Белая Хорватия, которая, возможно, носила также название Великой. Одновременно восточные земли Великой Хорватии и дальше по традиции продолжали называться Великой Хорватией. Между Белой Хорватией и восточными землями Великой Хорватии вклинились силезские и лехитские племена, главным из которых были вислане.

Великая Хорватия была племенным объединением хорватских племен, с территории которого в середине VI в. началось переселение части хорватских племен в Паннонию и Далмацию. Письменные источники позволяют гипотетически локализовать территорию Великой Хорватии от среднего течения Прута и Днестра на востоке до верхнего течения Вислы и Лабы на западе, вдоль Карпат, Татр и Судет.

Южные и северные границы на основании письменных памятников не могут быть точно очерчены.

В состав этого массива можно включить также территорию Закарпатья. «Хорватские» топонимы в основном сосредоточены на Закарпатье: *Хорваццик* (бассейн Тисы в р-не Кошиц), *Ерде-Хорваты* (бассейн Тисы), *Хорвать* (на р. Красная, притоке Тисы) и *Храбоч* (бассейн Тисы). Сюда можно добавить и популярные фамилии *Хорват*, *Горват* и т. д. В других регионах, если не принимать во внимание бассейн Верхней Лабы, встречаются лишь единичные хорватские названия, которые носят случайный характер.

Во времена князя Святоплука I Моравского (871-894) отдельные племена хорватов, а также вислане вошли в состав Великой Моравии. Вероятно, на востоке границы влияния этого государства достигали Сана, истоков Буга и течения Стрыя, где размещались племенные хорватские княжества засан, поборан (бобрян) и требовлян. В Карпатах границы влияния Святоплука достигали верхнего течения Прута. В сферу его влияния входило, наверное, и Затисье в Закарпатье¹¹².

Хорватские княжества в Среднем Поднестровье после распада Великой Хорватии, очевидно, оставались независимыми. После падения Великой Моравии поборане (бобряне) и требовляне вышли из-под моравского влияния, а засане, похоже, попали под венгерское, а позднее польское влияние. Эти племенные княжества в X в. были завоеваны киевским князем Владимиром Святославичем и включены в состав его государства. Догадку о существовании отдельных хорватских княжеств на восточных землях Великой Хорватии первым высказал Р. Репель¹¹³.

4

Начиная с первых исследователей текстов Константина Багрянородного - А. Бандури, И.-Х. Гаттерера, Ф.Геркена, большинство ученых, в том числе Н.М. Карамзин, Я. Головацкий, М. Лебедин, С.М. Соловьев, М.П. Барсов, Ф. Рачки, А.А. Шахматов, С.М. Середонин, Л. Нидерле, Я.Пастернак, М. Смишко, Б.А.Рыбаков, П.Н. Третьяков, В.В. Седов, а также многие другие размещали начальные поселения хорватов и Великую Хорватию в Галичине. М.С. Грушевский, который не разделял этой мысли, вынужден был, как уже обращалось внимание, допускать возможность печенежских нападений на Великую Хорватию, локализуемую им на Верхней Одре, через венгерские земли и Карпатские горы. Ощущая слабость своей аргументации, ученый оставлял этот вопрос открытым. Его сомнения использовал Г. Ловмянский как дополнительный аргумент в пользу размещения Великой Хорватии на Висле, откуда хорваты будто бы пришли в Гали-

чину¹¹⁴. Хорватские историки, не входя в подробности, в целом приняли версию о прародине за Карпатами.

Модерный тезис Г. Кунстманна, который предложил возвратиться к давней версии миграции хорватов от устья Дона на Балканы, а оттуда их выходу на север к Одре, не получил широкого признания. Он исходил из того, что Великая и Белая Хорватия - одно и то же понятие. Просто *Bel-* должно читаться как *Wel-*, а, значит, *velochrobati* (великохорваты) было первичным названием хорватов. Вторым аргументом Г. Кунстманна стала версия происхождения племенного названия *далеминцев* от *далматов*¹¹⁵. Хотя Н. Клаич, одна из величайших хорватских историков, под влиянием этой версии изменила свои прежние взгляды и поместила Белую Хорватию в Карантанию¹¹⁶, большинство историков выступило с критикой взглядов Г. Кунстманна. Из них в особенности убедительной выглядит аргументация Р. Катичича¹¹⁷. Особняком стоит гипотеза И. Мужича, который, главным образом на основании антропологических материалов, развивает тезис об автохтонности хорватов в Далмации¹¹⁸.

Великая Белая Хорватия в X в. признала зависимость от германского императора Оттона I. Ее локализация на Верхней Висле и Верхней Одре хорошо обоснована Л. Гауптманом¹¹⁹ и Б. Графенауэром¹²⁰ и остается общепринятой. Недавно С. Пантелич уточнил ее западные и северные границы на Заале и Белом Эльстере¹²¹.

Исходя из сказанного, закарпатских, поднестриевских и посанских хорватов правильнее было бы называть *карпатскими хорватами*, как предлагает Я.Д. Исаевич, а не *белыми хорватами*, как пишет большинство украинских и российских авторов. Белые хорваты размещались в верховьях Вислы и Одры, на Заале и Белом Эльстере, где С. Пантелич разыскал целые районы компактного проживания хорватов, которые пользовались автономией еще в XIV-XV вв., чье существование оставило многочисленные следы в местной топонимике.

Основной особенностью североднепровского региона, которая отличает его от соседних волынских земель, является наличие подплитовых погребений. Местное население погребало своих покойников в ямах без курганов. Большинство ям покрыто каменными плитами. Учитывая, что могильники без наземных признаков находились в основном на полях, можно допускать, что при пахоте за долгие столетия немало плит было просто убрано с поверхности. Подплитовые погребения ничем не отличаются от обычных ямных бескурганых погребений. Все они содержат труположения с западной ориентацией. Трупы положены преимущественно без гробов в ямах глубиной 0,3-1,1 м. Размеры плит от 1, 5 x 0,4 до 2,2 x 1,0 м. Случаются и плиты, выложенные камнем. Большинство погребений безинвентарные.

Изредка в женских погребениях находят подвесные кольца перстневидной формы с одним или двумя концами, загнутыми в обратном направлении. Изготовлены они преимущественно из четырехгранной проволоки. Встречаются также простые или свитые проволочные перстни.

Подплитовые и грунтовые могилы в основном сосредоточены в районе среднего течения Днестра, но отдельные погребения находят и возле его истоков. Примером является погребение на г. Кляштор в Смильнице Старосамборского р-на Львовской обл. Курганы для этой зоны совсем не характерны. Основная масса курганов начинается на водоразделе бассейнов Днестра, Буга и Припяти. Они принадлежат волянским племенам. Проследить нижние хронологические рамки появления подплитовых могил пока что не удалось. Но это произошло не раньше X в.¹²²

Б.А. Тимошук весь ареал подплитовых могил считал хорватским¹²³. В X в. в пределах этого ареала, несомненно, проживали *карпатские хорваты*. Но нельзя не обратить внимания на отдельные курганы VII-VIII вв., раскопанные на Буковине и в Приднестровье, с погребениями на горизонте - в неглубоких ямках или без ямок. Что касается Закарпатья, то нам известен только один бескурганый могильник с трупосожжением (Ужгород), остальные могилы имеют курганы. Поскольку больше всего хорватских топонимов сохранилось именно на Закарпатье, то отсутствие здесь бескурганных погребений является уязвимым местом гипотезы Б.А. Тимошука. То же самое можно сказать и о могильниках вокруг Перемышля.

Ареал подплитных погребений в X в. испытал сильное влияние переселенцев с Нижнего Днестра - *тиверцев*. Развитие местного населения этого ареала также связано с верхнеднестровским вариантом черняховской культуры. Его носители хоронили своих покойников под каменными плитами или с каменными обкладками. Известны одиночные курганные могилы¹²⁴. Вытесненные печенегами из южных районов тиверцы расселились среди хорватов в основном на территории позднейшего Теревовельского княжества, образовав и общие могильники, на которых сохранили особенности своих погребений - под плитами¹²⁵. Ареал подплитовых погребений имеет распространение и на территории Словакии и Чехии (Великой Моравии). Такие погребения найдены и в Хорватии при раскопках поселений Нин и Кашич на г. Маклиново Брдо¹²⁶.

Ареалы хорватов и тиверцев в VIII-IX вв. представлены памятниками культуры типа Луки Райковецкой, а до этого, во второй половине V-VII вв., - памятниками пражского типа. Граница между ними очень условна¹²⁷.

Важным остается вопрос этнической принадлежности населения верхнеднестровского варианта черняховской культуры. Под натиском носителей пшеворской культуры с запада и зарубинецкой культуры с востока население липицкой культуры, которое жило здесь в I-II вв. н.э., отошло за Карпаты или было ассимилировано пришельцами¹²⁸. Носители липицкой культуры были фракийцами, возможно, *костобокками*¹²⁹. Зарубинецкое население было славянским, во всяком случае, приняло активное участие в славянском этногенезе. Часть польских исследователей считает и пшеворцев славянами, но эта гипотеза еще далеко не доказана. Более убедительными выглядят аргументы большинства европейских ученых, которые относят пшеворцев к германскому массиву¹³⁰.

Все это этническое разнообразие было нивелировано черняховской культурой. Больше из патриотических чувств, чем в силу научных аргументов хотелось бы видеть черняховскую культуру исключительно славянской. Но это была провинциальная римская культура с более высокой технологией производства, чем у последующих славянских культур, с зачатками письменности, с развитой торговлей (о чем свидетельствуют многочисленные клады римских монет). Маловероятно, чтобы все это уничтожил кратковременный гуннский смерч. Скорее всего, основы этой культуры принадлежали массиву германских племен, подвигнутых к миграции на восток племенами вельбарской культуры, - *готам* и *гепидам*. Поэтому некоторые существенные достояния этой культуры исчезли с уходом этих племен на запад под натиском гуннов. В VI-VII вв. сложные ассимиляционные процессы в регионе завершились победой славян склавинской группы.

Как считает болгарский историк Е. Михайлов, «в VI в. склавинская (сербо-хорватская) зона охватывала большую территорию к западу от р. Сан и верховьев Днестра и на юг от Верхней Вислы. На западе эта зона охватывала большую часть современной Словакии, а ее южная граница упиралась в северные склоны Карпат...»¹³¹.

В 1893 г. раскопками Й. Сомботи началось исследование могильников культуры карпатских курганов¹³². Памятники этой культуры заполняют северные и восточные склоны Карпат, а также пространство между Карпатами и верховьями Днестра, Прута, Серета, верховье Тисы, на северо-западе они доходят до г. Стрый в р-не Добрян (Вижницкий, Глыбоцкий, Кицманский, Стороженецкий р-ны Черновицкой обл.; Коломыйский, Надворнянский, Косовский, частично Тлумацкий и Галицкий р-ны Ивано-Франковской обл., Стрыйский и Старосамборский р-ны Львовской обл., Хустский и Виноградский р-ны Закарпатья).

Носители этой культуры вообще не знали плоских кладбищ. Они хоронили своих покойников под невысокими курганами. Кремация

тел происходила в трех основных вариантах: с помещением останков в урну, с помещением останков в ямку, с насыпанием кургана непосредственно над костром. Поселения носителей культуры размещались на первых или вторых надзаплавах небольших водохранилищ близ низменных черноземов и лугов; люди жили в наземных зданиях и полуземлянках с кострами или печами посередине. Использовалась лепная керамика разнообразных форм. Изготовление ее было небрежным, глина обработана плохо, поверхность выравнена, цвета - синий, красный, желтый и коричневый. Орнамент - в виде рельефных валиков на шейке или плечиках, наклепанных дужек, ямок, зигзагообразных линий.

Впервые в отдельную археологическую культуру эти памятники выделил М.Ю. Смишко. Он считал носителей культуры карпатских курганов *карпами*, которые, будучи оторванными от основного дакийского массива, были ассимилированы славянами. Археологические памятники, по его мнению, давали основания к предположению генетической связи между памятниками культуры карпатских курганов (конец II - первая половина V в.) и славянскими памятниками VI-X вв. На базе памятников культуры карпатских курганов развился первоначальный хорватский ареал¹³³.

Выводы М.Ю. Смишко поддержал С.И. Пеняк, который исследовал памятники культуры карпатских курганов в Закарпатье. Он распространил ее ареал на все Верхнее Потисье¹³⁴.

Эти выводы солидно подкреплены исследованиями Л.В. Вакуленко. Она возражает против отождествления носителей культуры карпатских курганов с карпами, однако, делая акцент на дакийской основе самой культуры, довольно убедительно доказывает, что в сложных ассимиляционных процессах, протекавших здесь, победили славянские элементы. В результате сформировался хорватский массив¹³⁵.

В.Д. Баран, Д.Н. Козак и Р.В. Терпиловский считают, что культура карпатских курганов принадлежала карпам, которые были ассимилированы славянами. В конце IV в. славянская группа «черняховцев» из Поднестровья стала проникать в районы Верхнего Попрутья. С V в. в этом ареале появляются полуквадратные жилища с печами-каменками, типичными для славян Среднего Днепра. С VI в. этот массив стал хорватским¹³⁶.

М.Ю. Брайчевский рассматривал культуру карпатских курганов как локальный вариант черняховской культуры. Этнически он связывал ее с хорватами¹³⁷.

В Румынском Прикарпатье памятники культуры карпатских курганов исследовал В. Михайлеску-Бирлаба, который объясняет их происхождение следствием симбиоза липицкой культуры (даки) и пшеворской культуры (германцы астинги)¹³⁸. С ним можно согласиться

относительно участия обоих этих компонентов в этногенезе населения культуры карпатских курганов.

В.Г. Котигорошко интерпретирует памятники культуры карпатских курганов исключительно как северофракийские¹³⁹. С этим трудно согласиться. В формировании культуры карпатских курганов кроме дакийских, славянских и германских элементов приняли участие и сарматские элементы¹⁴⁰. Это подтверждают антропологические материалы. Наряду с гетским мезодолихокранным типом здесь встречаются черепа сарматского брахикранного типа¹⁴¹.

Еще П.Й. Шафарик связывал этимологию названия *хорваты* с *карпами*, которые дали имя Карпатам¹⁴². Но в славянских языках «Б» никогда не переходит в «В» (Хробация - Хорватия). Карпы были племенем дакийского массива. Их активность приходится на III в. В начале IV в. большинство карпов было переселено римлянами в Паннонию. Они покинули Карпаты под натиском славян. Становление и расцвет культуры карпатских курганов совпадает с вытеснением карпов из Карпат.

Оставшаяся часть карпов была ассимилирована славянами при участии *германцев-астингов* и *сарматов*. Кроме *карпов* в этих процессах, возможно, участвовали *костобоки* - носители липицкой культуры, также племя дакийского массива, которое было вынуждено отойти с Верхнего Поднестровья за Карпаты, на что обратила внимание Л.В. Вакуленко. Интересно, что этимология названия *костобоки* и имен отдельных их «царей» разрешает предполагать связи со славянскими элементами.

На основании ряда топонимов явно славянского происхождения Л. Нидерле допускал возможность проникновения славян в области Подунавья где-то в районе Среднедунайской низменности еще в I-II вв.¹⁴³ После тщательной ревизии его аргументов Л.А. Гиндин приходил к выводу о присутствии славян в 448 г. в Южной Паннонии и Северо-Западной Дакии, т. е. в районе нижнего и среднего течения Тисы и Темеша¹⁴⁴. Найти за Карпатами в V в. других славян кроме хорватов едва ли возможно. А чтобы оставить здесь географические названия, они должны были появиться в этой местности еще раньше. Римский император Волузиан (251-253), который воевал на Среднем Дунае, носил титул *Venedicus*. Соблазнительно видеть в этом факте свидетельства ранних попыток проникновения славян-венедов (хорватов) на Дунай вместе с карпами.

Большинство исследователей соглашается с иранской этимологией названия «хорваты»¹⁴⁵. Версия М.Ю. Смишко целиком согласуется с такой этимологией. Сарматские памятники на территории Городенковского, Кицманского, Кельменецкого и Хотинского районов Черно-

вицкой области подтверждают присутствие здесь сарматов - *языгов* и *роксолан*, которые позже переместились на Тису. При этом направление перемещения сарматов совпадает с направлением распространения через Карпаты памятников культуры карпатских курганов: в Закарпатье они находятся преимущественно в верхнем течении Тисы, указывая на путь пришельцев из Буковины и восточной части Ивано-Франковщины по долинам рек Свеча-Теребля, Свеча-Река или Ломница-Тересва либо Прут-Яблуновский, Перевала-Тиса. В VIII-IX вв. славянские памятники уже заполняют долины рек Боржавы, Латорицы, Ужа и Лаборца (Свиржавы). Сарматские памятники западнее Буковины не известны, тогда как языги на Тисе засвидетельствованы письменными памятниками. Из Буковины на Тису они могли переместиться лишь этими путями.

Итак, вырисовывается следующая картина. С верховьев Южного Буга и Збруча славянское население начало заполнять Буковину и Покутье. За ними двигались сарматы - языги и роксоланы. Славяне теснили местное фрако-дакийское население, а местами просачивались через их местности в предгорье Карпат. С другой стороны, носителей липицкой культуры костобоков теснили пшеворцы астинги. Дальнейшая миграция готов и гепидов в III в. привела к развитию черняховской культуры, что ускорило отход носителей культуры карпатских курганов дальше к Карпатам и по долине р. Тиса.

В III-V вв. сложный карпатский симбиоз даков, славян, германцев и сарматов завершился в пользу славян-хорватов, которые в V-VI вв. начали заполнять земли Восточной Словакии, бассейна Днестра (где они смешивались с родственным сербским населением) и Сана, а дальше вдоль Татр и Судетов дошли к истокам Одры и Эльбы, бассейнам Заале и Белой Эльстер. Так образовалась *Великая Хорватия*.

В VI-IX вв. весь этот ареал имел общий обряд погребения. Тела сжигали на определенном расстоянии от места захоронения. Обожженные кости складывали в урну и засыпали в яме или же над урной насыпали небольшой курган¹⁴⁶. Такие памятники встречаются в Прикарпатье, Закарпатье, Восточной Словакии (Кошице), Хорватии (памятники VII в.¹⁴⁷), вдоль течения Эльбы и в низовьях Мульды, между Нижней Заале и Эльбой (конец VI - начало VII в.¹⁴⁸). В памятниках на территории Германии урны пражского типа часто закапывали в земляных плоских могилах, вымощенных камнем.

Аварское завоевание части хорватского массива в середине VI в. заставило мигрировать значительную часть хорватов в Паннонию и Далмацию. В этой первой миграции приняли участие не только хорваты бассейна Тисы, но и бассейнов Днестра и Сана. Эта первая ми-

грация оказывала содействие также овладению хорватами Судетов и Верхней Эльбы, откуда они мигрировали вторично ок. 626 г. по призыву василевса Ираклия.

Первая миграция проходила под аварским руководством и совместно с волынскими племенами *дулебского* объединения. Об этом свидетельствуют топонимы на Балканах - в Хорватии, Боснии и Герцеговине, сохранившие этнические названия известных прикарпатских и волинских племен: *требовлян* (Terbegovci, Trhovce, Trboviči, Trbovlje, Trebanjski vrh, Trebča vas, Trebće, Trebečaj, Trebelno, Trebenće, Trebenista, Trebesinj, Trebeševo, Trebcz, Trebež, Trebećino, Trebiće, Trebija, Trebijovi, Trebimlja, Trebino, Trebinje, Trebište, Trebižani, Trebižat, Trebnja Gorica, Trebnje, Trebnji vrh, Treboje, Treboš, Trebotin, Trebovec, Trebovič, Trebovljani, Trebovlje - всего 53 названия), *засан-присан* (Prasjani-1 название), *дулебов* (Dulebe, Dulepska - 2 названия), *бужан* (Bužec, Bužici, Bužin, Bužinija, Bužici - всего 8 названий), *лучан* (Lučane, Lučica, Lučice - всего 10 названий), *волынян* (Velinci, Velino, Veljun - всего 5 названий) и *червян* (Cerin, Cerjenci, Cervaci, Cervaç, Cervaci, Čeroviči, Čerovljani - всего 51 название). Рядом с ними находятся десятки топонимов, связанных с аварами-обрами (Obrovo, Obrov, Obrovac и т. д.). Такие совпадения не могут быть случайными.

Исходя из сообщений Константина Багрянородного, Н. Клаич связывала время первого переселения хорватов на Балканы с правлением василевса Ираклия (610-641). Более точная дата - 614 г. - была привязана к падению Салоны, которое исследовательница датировала по надписи на надгробии аббатисы Иоанны¹⁴⁹. Другие историки связывают первую миграцию хорватов с поражением аваров под Константинополем в 626 г.¹⁵⁰ По версии Ф. Шанека и Д. Павлишича, хорваты были вызваны василевсом Ираклием из-за Карпат и прибыли в 630 г.¹⁵¹

Б. Графенауэр относил дату первого переселения к 623 г., связывая ее с восстанием Само¹⁵². Но при этом ученый проигнорировал сообщения Константина Багрянородного из 29-го и 31-го разделов трактата «Об управлении империей», приняв во внимание только 30-й раздел, поэтому данная версия, как и версия Л. Маргетича, отодвигавшего переселение вплоть до 791 г.¹⁵³, остается неприемлемой.

В 30-м и 31-м разделах трактата изложены две версии завоевания Далмации хорватами. Кроме того, в 29-м и 30-м разделах приведены еще две версии, похоже, более раннего проникновения хорватов в Далмацию. С первого же взгляда очевидно, что эти последние версии были получены от разных информаторов и отражают два различных взгляда на одни и те же события. У исследователей даже возникла мысль, что 30-й раздел был написан после смерти василевса¹⁵⁴.

При этом считалось, что автор известия хорошо разбирался в истории хорватов или же данная информация была взята непосредственно из хорватского эпоса¹⁵⁵. Но сербские историки З. Новакович и Б. Ферянич опровергли эту мысль. Они обратили внимание, что текст 30-го раздела так и не был сведен в одно целое, поэтому он содержит как исторические, так и географические противоречия. Дважды по-разному указана территория Далмации и Хорватии. Неверно приписано императору Диоклетиану строительство Салоны и т. д.¹⁵⁶

Версия, приведенная в 29-м разделе, связана с далматинской традицией и происходит, скорее всего, от жителей Салоны. Здесь ощущается лучшее знание местных условий, а жители Салоны названы римлянами. Версия, приведенная в 30-м разделе, бесспорно, связана с византийским источником. Жители Далмации названы ромеями, а сама провинция - западной фемой. Информаторы этого раздела плохо знали естественные условия в районе Сплита и Салоны, неверно определили границы Далмации по Дунаю, а также неверно отождествили безымянную речку недалеко от Салоны с Дунаем¹⁵⁷. В обоих разделах был использован также хорватский эпос.

Эти наблюдения позволяют сделать определенные выводы.

В 559 г. авары заключили с василевсом Юстинианом соглашение, по которому получили территорию в Мезии на Дунае как федераты империи. В 565 г. они перешли через Эльбу и вторглись в Тюрингию. При этом они заставили мигрировать на запад часть славянского массива. Так была занята хорватами территория позднейшей Белой Хорватии. В 568 г. лангобарды покинули Паннонию, и их место заняли авары, вновь вынудив мигрировать хорватов и других славян. Таким образом, еще во второй половине VI в. хорваты с аварами подошли к границам Далмации. Обманув пограничную стражу, славяне, которые к тому времени оставались в зависимости от аваров, прошли через Клисур (крепость Клис в 4 км на север от Салоны, прикрывавшая проход к Адриатическому побережью со стороны Боснии) и захватили Салону. После этого началась массовая колонизация Далмации славянами, преимущественно хорватами, и аварами.

Когда это случилось? Известно, что в 602 г. лангобарды, авары и славяне напали на Византийскую Истрию и опустошили ее¹⁵⁸. В 604 г. аварский каган послал королю лангобардов Ариульфу славянский контингент на помощь в войне против миланского герцога. Это войско принимало участие в битве под Кремоной¹⁵⁹. Местность с характерным названием «Корвето», располагавшаяся в районе Кремоны (Corveto loco Cremonenses), отмечается в известиях XIII в.¹⁶⁰

Важным источником изучаемого периода являются письма папы Григория Великого к иллирийскому епископу. В послании 591 г. папа

обращается к нему с просьбой принять у себя епископов, изгнанных из своих епархий аvaraми и славянами. Имелись в виду епархии Теурний и Агунт на Драве¹⁶¹. Еще раньше, в 587 г., были разрушены епархии Целея и Эмона. В письме 592 г. папа выражает радость по поводу победы префекта Йобина над варварами. Нет сомнений, что речь шла о контрударе византийского войска, которое оттеснило авар и славян за Драву.

Победе префекта оказал содействие поход баварского герцога Тассило I против славян в 592 г. Герцог был вассалом короля франков Хильберта, с которым папа завязал тесные контакты, маневрируя между византийцами и франками. В 593 г. баварцы захватили в плен и казнили 2 тыс. славян¹⁶². После смерти Тассило его сын Гарибальд сначала потерпел поражение от славян, а потом разбил их на Драве¹⁶³. Эти события, бесспорно, задержали продвижение хорватов из Паннонии в Далмацию и Истрию¹⁶⁴.

В 598 г. папа поздравил равеннского экзарха Калиникуса, который отвечал за оборону Истрии и Далмации, с победой над славянами. В 600 г. в письме к Максиму, епископу Салоны, папа выразил сочувствие по поводу вызванных славянами страданий и обеспокоенность в связи со слухами, что последние хотят идти через Истрию в Италию. Отсюда можно сделать вывод, что в 600 г. Салона еще не была взята, но такая угроза уже существовала. Взятие города произошло между 600 и 614 гг. (согласно надписи на надгробии аббатисы Иоанны, Салона была разрушена в 614 г.).

Итак, первая миграция хорватов на Балканы продолжалась в 587-614 гг. Под влиянием аваров в ней принимали участие зависимые от них хорваты, которые сначала заняли Паннонию, перейдя туда по Тисе из Карпатского региона. Дунай они могли форсировать между Моравой и Тисой. Напротив устья Тисы находилась мощная византийская крепость Сирмиум, которую империя удерживала еще в VII в., поэтому возможный район переправы можно сузить от устья Моравы до местности напротив устья реки Дравы. Бассейн Дравы хорваты освоили между 587 и 593 гг. Позднее, в VIII в. здесь возникла Паннонская марка империи франков, на западных рубежах которой были поселения *Horvatzsidany*, *Horvatino*. С этой территории хорваты стали просачиваться в междуречье Дравы и Савы, откуда перешли в нынешнюю Боснию. А уже из Боснии совершили переход к Адриатическому побережью через Клису и Салону.

Вторая миграция на Балканы продолжалась в 626-630 гг. по призыву василевса Ираклия и была направлена против аваров. В ней принимали участие хорваты из Белой Хорватии, которые жили за Баварией. Эта миграция завершилась завоеванием Далмации, где возникло

одиннадцать хорватских жупаний (княжеств), сначала зависимых от Византии, а потом самостоятельных, о чем свидетельствует принятие христианства латинского обряда¹⁶⁵.

Великая Хорватия на Среднем и Верхнем Днестре, в Закарпатье, на Сане и вдоль гор до верховьев Одры, Лабы, Заале и Белой Эльстер, избавившись от аварского влияния, определенное время процветала, свидетельством чего является само ее название. С движением на юг лехитских племен, одно из которых - вислане - вклинилось в хорватский массив в районе Кракова, разделив его на две части, Великая Хорватия начала распадаться. Восточная часть еще некоторое время сохраняла название Великой Хорватии, распадаясь на племенные княжества, а западная получила название Белой Хорватии, т. е. западной. К тому времени в восточной части были ассимилированы остатки не только сербов, но и воинственных сарматов - роксолан, от которых, возможно, карпатские хорваты переняли название *ругинов*.

Подобный процесс происходил и в Среднем Поднепровье, где поляне ассимилировали ту часть роксолан, которая не пошла на Тису. Не исключено, что в обоих случаях роксоланские династии пришли к власти в межплеменных княжествах, а сам сарматский массив растворился в значительно большем славянском массиве. Отсюда и феномен многочисленных «русских» топонимов именно на Закарпатье, в Галичине и в бассейне р. Роси на правом берегу Среднего Днепра. Таким образом, этнонимы «хорваты» и «ругины» правдоподобно могут иметь сарматское (иранское) происхождение.

В IX в. часть хорватских княжеств, по меньшей мере, до р. Стрый, была включена в орбиту Великоморавского государства князя Святоплука. Наверное, их судьбу разделили и закарпатские хорваты. Все эти регионы постепенно стали принимать христианскую религию. В X в. венгры разгромили Великую Моравию. Хорватские княжества оставались объектами экспансии соседей - Чехии, Венгрии, Польши и Киевской Руси, которые начали консолидировать свои государства.

Приверженцы вислянского происхождения хорватов используют и языковой аргумент. Поскольку хорватский язык значительно более близок украинскому, чем польскому, они привычно опираются на вывод, согласно которому современный язык южных славян сформировался вследствие длительного проживания на Балканах и никак не связан с их происхождением. Этот практически никак не аргументированный тезис поддерживали своим авторитетом Р. Нахтигаль, Б. Граффенауэр и Б. Застерова¹⁶⁶.

Однако, если бы хорватские и сербские племена сформировались на Висле и оттуда пришли на Балканы, их язык мог сблизиться с языком восточных славян только вследствие встречи со вторым потоком славянской колонизации с востока. Иллирийское, грекоязычное

и латиноязычное население, которое они встретили в Подунавье на Балканах, не могло повлиять на смену их языка в таком направлении. Антская миграция на Дунае, по археологическим материалам, никогда не достигала областей, занятых сербами, не говоря о территории хорватов. И, наконец, «русские хорваты», которые будто бы в VI-VII вв. пришли из Повисленья на Верхнее Поднестровье, где завоёвали местное население склавинской группы и смешались с ним¹⁶⁷, слишком быстро утратили свои западославянские языковые черты. Никаких следов «висланского» завоевания верхнеднестровских земель не обнаружено, тогда как следы «киевского» завоевания в конце X в. довольно значительны.

Следуя «висланской» версии, невозможно объяснить, как хорваты попали в Закарпатье, а затем в Паннонию. Неужели пошли через горы, имея возможность двигаться вниз по Днестру? К тому же, названия хорватского происхождения полностью отсутствуют в польских документах XII-XIII вв.¹⁶⁸, тогда как их достаточно много в немецких документах этой поры, относящихся к регионам Белой Хорватии, где хорватские анклавы еще сохраняли свою автономию.

Хорватские княжества, которые находились в Посанье, в бассейне Верхнего и Среднего Днестра и Верхнего Прута, в конце X в. были завоёваны великим князем киевским Владимиром Святославичем и присоединены к Киевской Руси. Две «чехини» в числе жен Владимира, наверное, были дочерьми последних хорватских князей некоторых из этих княжеств¹⁶⁹. В XI в. на большинстве земель карпатских хорватов сложилась Галицкая земля, единство которой было обусловлено общим этническим происхождением хорватов-русинов.

Похоже, что сильнейшим из княжеств, которое образовалось на землях карпатских хорватов, было княжество требовлян. Сначала они, наверное, занимали территории позднейших Звенигородского и Теребовельского княжеств. Их границы можно приблизительно очертить границами распространения надднестрянского (опольского) диалекта, т. е. внутри линии Хиров - Мостыска - Яворов - Рава - Червоноград - Зборов - Микулинцы - Каменец-Подольский - Залещики - Толмач - Перегинско - Долина - Болехов - Хиров¹⁷⁰, с учетом его уменьшения на севере и северо-востоке за счет волыньских территорий.

Часть требовлян под натиском аваров мигрировала за Карпаты (следы миграции сохранились в топонимах Теребля, Требишов), а оттуда на Балканы - в Хорватию и Боснию (где сохранилось 53 топонима с племенным названием). Во времена Святоплука Моравского западная часть княжества вошла в орбиту Великоморавского государства и образовала отдельное княжество, столица которого - Стольско на р. Колоднице - начала строиться после падения Великоморавского

государства в конце IX - начале X в. На восточных землях требовлян, куда под нажимом печенегов отошли тиверцы, сформировалось мощное княжество с центром в Теробовле или даже два княжества с центрами в Теробовле и Галиче¹⁷¹.

В конце XI в. на бывших землях карпатских хорватов, вошедших в состав Киевской Руси, возникли Перемышльское, Звенигородское и Теробовельское княжества, а из последнего со временем выделилось Галицкое. Перемышльское княжество образовалось на бывшей территории княжества *засан (присан)*, Звенигородское - Стольского княжества (западнотребовлянского), которое в X в., возможно, уже включало земли *поборан (бобрян)*, Теробовельское и Галицкое - соответствующих восточнотребовлянских княжеств.

В Закарпатье в IX-X вв. хорватский ареал развивался вдоль долин Лаборца (Свиржавы), Ужа и Боржавы. Между районом Банской Быстрицы и районом Кошице - Пряшев по водоразделу рек на археологической карте заметен разрыв между городищами, тогда как бассейн р. Лаборец, притока Ондравы, до нынешней венгерско-украинской границы был полностью заселен¹⁷². Наверное, здесь проходили границы между карпатскими хорватами и родственными им словаками. Южные границы карпатских хорватов на левобережье Тисы слабо уловимы, особенно в Трансильвании, поскольку румынские археологи недостаточно заинтересованы в поисках и исследовании славянских памятников.

Закарпатский историк С. Пап (1917-1990) считал, что карпатские хорваты занимали кроме нынешнего Закарпатья территории Пряшевщины и Татранщины вплоть до Среднесловацких гор включительно, Ниршаг (Среднее и Нижнее Потисье до ее устья) и Залесье в Трансильвании. Возможно, эти земли не входили в государство Святоплука, а находились под влиянием Болгарии. В 892 г., воюя против Святоплука, император Арнульф послал к болгарскому царю Лаодомиру (Владимиру, который правил в 888-893 гг.), «чтобы он не разрешил моравянам покупать соль в своем государстве»¹⁷³. Похоже, что это сообщение, которое перекликается со словацкими сказками о соляном принце, касалось соляных приисков в Солотвине (впервые упомянуто под 1360 г.¹⁷⁴, но в старых шахтах найдены римские монеты II-IV вв.).

Почтенным свидетельством болгарского влияния в этом регионе является также древнейшая кириллическая надпись из ротонды IX в. в Михайловцах в Земплине (Словакия):

сьде лежит князь Пресіань (* 996/7 + 1060/61)¹⁷⁵.

Пресиан - старший из сыновей царя Ивана-Владислава (1015-1018), ослепленный и высланный за границы края, ок. 1030 г. находился в Константинополе. Очевидно, болгарские патриоты вывезли

его в земли, которые когда-то были в составе Болгарского государства и находились вне пределов византийского влияния.

По мнению С. Папа, славянские просветители Кирилл и Мефодий начали свой путь из этих земель, и язык их перевода Библии - хорватский язык того времени. Здесь известны ротонды IX в. в Михайловцах, Горянах (возле Ужгорода), Красной (над Горнадом возле Кошиц). Гайдудорожский венгерский греко-католический епископ И. Тимко доказывал, что христианство на этих землях существовало еще в VII-VIII вв. Легенда о св. Иване из документа 1032 г. рассказывает о пустынноике, который жил в районе Новая Весь в Спише, в долине, которая называется «долиной св. Ивана». По С. Папу, в Спишском Подгораде было русское епископство, ликвидированное в 1320-х годах после подавления восстания Петра Петуни. Здесь в ротонде был похоронен епископ Горазд, преемник Мефодия. Об этом, по его мнению, свидетельствовали отрывки из Библии, написанные кириллицей, а также митра епископа восточного обряда, которые сохранялись в сокровищнице Спишского капитула. Такие же кириллические фрагменты XI-XII вв. на пергаменте со строками песен в честь св. Дмитрия Солунского были найдены И. Панькевичем в церкви с. Острожница на Пряшевщине.

В конце IX в. Карпаты перешли венгры. В Закарпатье они застали несколько отдельных княжеств, сильнейшим из которых было Земплинско-Ужанское. Боржавское и Верхнетисанское княжества уступали ему по территории и мощности городищ. Городища в Данилове и Александровке Хустского р-на, где были и соляные промыслы, поселения на Верхней Тисе, солотвинские рудники и мараморошские земли дают все основания считать и верхнетисанского князя сильным властителем. Городища в Варе, Белках и Малой Копане хотя и уступают в размерах и мощности укреплениям городищ в Ужгороде, Земплине и Забовче, но все же дают представление о силе боржавского князя. Наверное, и мукачевское городище было значительным, но его уничтожило строительство более позднего замка.

Каждое княжество проводило собственную политику, которая и отражена в более поздних легендах. Существовало еще Нижнетисанское княжество, правитель которого Глад помогал распространению христианства в Болгарии. Завоевание этого княжества завершилось только во времена венгерского короля Стефана в начале XI в.

Венгерский вождь Алмош обошел Верхнетисанское и Боржавское княжества и направил свой удар против земплинско-ужанского князя Лаборца. Прорвавшись из окружения после падения Ужгорода, Лаборец бежал в Земплин. Его догнали на окраинах с. Ластомир на р. Свиржаве. Князь попал в плен и был повешен. Руины церкви, соо-

руженной, по-видимому, над его могилой, подтверждают эту легенду. Свиржава с тех пор зовется Лаборцем. Борьба была упорной, и при штурме Земплина погиб Алмош.

Нет никаких оснований считать, что закарпатские княжества были присоединены Владимиром Святославичем к Киевской Руси¹⁷⁶. Скорее, они определенное время еще сохраняли независимость, постепенно втягиваясь в орбиту Венгерского королевства. Стефан I завершил завоевания Земплинского княжества и присоединил оба потисанские княжества. От Боржавского княжества он оградился засеками. Первая граница восстанавливается по топонимике этих засек: от Токайских гор до р. Тисы, оттуда к болоту Лап, под Самош и Красную. Процесс присоединения этих земель был завершен ок. 1030 г., когда наследник венгерского престола герцог Имре, сын Стефана I, получил эти земли (Marchia Rutenorum) и титуловался *dux Ruisorum*. Правда, вокруг этих терминов и источников, где они упоминаются, еще продолжается полемика.

Интересно, что матерью древлянского князя Святослава Владимировича, который, убегая в Карпаты, погиб в 1015 г. вблизи нынешнего г. Сколе, где и был похоронен (о чем свидетельствуют как топонимы и местные легенды, так и раскопки его могилы А. Ратичем), была некая «чехиня», а сына князя звали Яном. Возможно, он был как-то связан с последними боржавскими правителями местной династии.

В первой трети XI в., когда было завершено присоединение закарпатских земель к Венгрии, они были заселены русинами, прямыми потомками карпатских хорватов. Они составляли единый этнический массив вместе с русинами - жителями Галицкой земли. Этническое единство этого массива было настолько сильным, что, несмотря на пребывание в составе Венгерского государства больше девяти столетий, испытывая неизбежную в таких случаях ассимиляцию, закарпатские русины остались частицей восточнославянского этноса, сохранили язык, который при всем своеобразии местных диалектов¹⁷⁷ остался восточнославянским, и богатую самобытную культуру, сохранившую в своей основе прародительскую хорватскую архаику (в частности, это касается особенностей запряжки коней и волов и соответствующей терминологии¹⁷⁸).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Баран В.Д. Східнослов'янські племена третьої чверті I тисячоліття н. е. на території західноукраїнських земель // Торжество історичної справедливості. Львів, 1968. С. 33-34.

2. *Седов В.В.* Восточные славяне в VI-XIII вв. М., 1982. С. 92-93.
3. ПВЛ. Ч. 1. М.; Л., 1950. С. 14.
4. *Niderle L.* Slovanske starozitnosti. D. 2. Sv. 1. Praha, 1906. S. 368-370; Praha, 1911. D.3. S. 196-197; *Šimek E.* Dudlebi, Volynane, Lučane, Cesti, Chorvate a Čechove // SA. 1948. T. 1. S. 351-360.
5. *Войтович Л.* Етнотериторіальна підоснова формування удільних князівств Волинської землі // Волино-Подільські археологічні студії. Т. 1. Львів, 1998. Пам'яті І. К. Свешнікова (1915-1995). С. 286-294.
6. *Баран В.Д.* Склавіни та анти у світлі нових археологічних джерел // Проблеми походження та історичного розвитку слов'ян. Збірник наук. стат. присв. 100-річчю з дня народження В.П. Петрова. Київ; Львів, 1997. С. 131-132.
7. *Szafarzyk P.J.* Słowiańskie starozitniści. T. 2. Poznań, 1844. S. 188; *Niderle L.* Slovanske starozitnosti. Praha, 1924. D. 4. S. 150.
8. *Крип'якевич І.П.* Галицько-Волинське князівство. Київ, 1984. С. 61; *Войтович Л.* 1) «Черв'яни» у працях І. Крип'якевича (До питання про початок державності) // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Львів, 2001. Т. 8: Іван Крип'якевич у родинній традиції, науці, суспільстві. С. 818-822; 2) Перемиське князівство. Джерела державності // Перемишль і Перемиська земля протягом віків. Вип. 3. Львів, 2003. С. 39-50.
9. *Zakrzewski S.* Opis grodów i terytoriów z polnocnej strony Dunaju czyli t. zw. Geograf Bawarski. Lwów, 1917. S. 52; *Nalepa J.* Z badań nad nazwami plemiennymi u Słowian Zachodnich. Thafnezi Geografa Bawarskiego // Dobnicy Arsbok. 1957-1958. Lund, 1961. S. 64-85.
10. *Kucharski E.* Polska w zapisce karolińskiej zwanej niewłaściwie «Geografem Bawarskim» // Pamiętnik IV Powszchnego Zjazdu historyków Polskich. T. 1. Lwów, 1925. Sekcja 2. S. 8.
11. ПВЛ. 4.1. С. 11. - См. также: *Королюк В.Д.* Авары (обры) и дулебы русской летописи // АЕ. 1962 г. М., 1963. С. 24-31.
12. *Гедеонов С.* Варяги и Русь. Т. 2. СПб., 1876. С.45.
13. *Вестберг Ф.* К анализу восточных источников о Восточной Европе // ЖМНП. 1908. Февраль. С. 388-398.
14. *Гаркави А.Я.* Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 137- 138; *Lewicki T.* Świat słowiański w oczach pisarzu arabskich // SA. 1949/1950. T. 2. S.355-360; *Левуцкий Т.* Малоизвестный западнославянский народ по описанию ал-Масуди // Ближний и Средний Восток. М., 1962.
15. *Бейлис В.И.* Ал-Масуди о русско-византийских отношениях в 50-х годах X века // Международные связи России до XVII в.: Сб. ст. М., 1961. С. 21-31.
16. *Ковалівський А.П.* 1) Абу-л-Хасан Алі ал-Масуди як вчений // Праці історичного ф-ту Харківського держ. ун-ту. Харків, 1957. Т. 5; 2) Славяне и их соседи в первой половине X в. по данным ал-Мас'уди // Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений. М., 1973. С. 62-79.
17. *Куник А., Розен В.* Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. СПб., 1878; *Lewicki T.* Świat słowiański w oczach pisarzu arabskich // SA. 1949/1950. T. 2. S. 356-367.

18. *Kowalski T.* Relacja Ibrahima ibn Jakuba z podróży do krajów słowiańskich w przekazie Al-Bekrego. Kraków, 1946. S.48, 56; *Lewicki T.* 1) Jeszcze o Wioletach w opisie Słowiańszczyzny arabskiego pisarza z X w. al-Masudiego // PS. 1951. T. 2. S. 110; 2) Obrzędy pogrzebowe pogańskie Słowian // Archeologia. 1955. T. 5. S. 150.
19. *Labuda G.* Fragmenty dziejów Słowiańszczyzny zachodniej. Poznań, 1960. S. 56.
20. *Widajewicz J.* 1) Studia nad relacją o Słowianach Ibrahima ibn Jakuba. Kraków, 1946. S. 18-21; 2) Masudi o Wioletach // PS. 1951. T. 2. S. 55-82.
21. *Lowmiański H.* Początki Polski. T. 2. Warszawa, 1964. S. 358.
22. *Cynkałowski A.* Materiały do pradziejów Wołynia i Polesie Wołyńskiego. Warszawa, 1961. S. 179.
23. *Kuczyński S.M.* Stosunki polsko-ruskie do schyłku wieku XII // Slavia Orientalis. 1958. T. 7. № 2. S. 230.
24. *Harkavy A.* Travaux de la III-e Session du Congres international des Orientalistes. SPb., 1876. T.2. S.335.
25. *Брайчевський М.Ю.* Про етнічну приналежність черняхівської культури // Археологія. Т. 10. Київ, 1957. С. 122-125.
26. *Ключевський В.О.* Боярская Дума древней Руси. М., 1902. С.20-21; *Marquart J.* Ostereuropaishe und oetasiatische Streifzruge. Leipzig, 1903. S. 146.
27. *Niderle L.* Slovanske starožitnosti. Praha, 1924. D. 4. S. 79.
28. *Шахматов А.А.* 1) Очерк древнейшего периода истории русского языка // Энциклопедия славянской филологии. Вып. 11.-1. Пг., 1915. С. XXIX; 2) Древнейшие судьбы русского племени. Пг., 1919. С. 20.
29. *Мавродин В.В.* Образование Древнерусского государства. Л., 1945. С. 52.
30. *Lowmiański H.* Początki Polski. T. 1. Warszawa, 1962. S. 258-259.
31. *Грушевський М.С.* Історія України-Руси. Т. 1. Київ, 1991. С. 377.
32. *Vernadsky G.* Ancient Russia. New Haven, 1943. P. 322.
33. Археологічні пам'ятки Прикарпаття і Волині ранньослов'янського і давньоруського періодів. Київ, 1982. С. 101-108.
34. *Gregorii Turonensis.* Historia francorum // MGH. S RM. T. 1. Hannoverae, 1951. IV, 22.
35. *Paulus Diakonus.* Historia gentis Langobardorum // MGH. SRL. Saec. 6-9. Hannoverae, 1878. II, 10.
36. *Баран В.Д.* Склавіни та анти... С. 128-130.
37. *Ауліх В.В.* Зимнівське городище - слов'янська пам'ятка VI-VII ст. н. е. в Західній Волині. Київ, 1972. С. 56-59.
38. *Niderle L.* Slovanske starožitnosti. D. 2. Sv. 1. S. 250-261; *Modelski T.E.* Z onomastyki i terminologii sredniowecznej // KH. 1920. T. 34. S. 11-14; *Šišić F.* Povijest Hrvata v vremije narodnih vladara. Zagreb, 1925. S. 86-88; *Hauptmann L.* Dolazak Hrvata // Zbornik Kralja Tomislava. Zagreb, 1925. S. 86-88; *Widajewicz J.* Państwo Wislan. Kraków, 1947. S. 16-30; *Labuda G.* 1) Pierwsze państwo słowiańskie - państwo Samona. Poznań, 1949. S.203; 2) Studia nad początkami państwa polskiego. Poznań, 1988; *Zástěrová B.* Hlavní problémy z počátku dějin slovanských narodu // VPS. T. 1. Praha, 1956. S.

34-45; *Lowmiański H.* Początki Polski. T. 2. S. 114-130; *Ідзьо В.С.* Учені XIX століття про етногенез Галицької Русі. До питання локалізації і етноутворення Прикарпатських хорватів // Історико-філологічний вісник Українського ін-ту. Т. 1. М., 1997. С. 163-176; *Войтович Л.* 1) «Білі» хорвати чи «карпатські» хорвати? // Миколаївщина. Т. 1. Львів, 1998. С. 49-79; 2) Карпатські хорвати в етнополітичному розвитку Центрально-Східної Європи раннього середньовіччя // Україна в Центрально-Східній Європі. Вип. 4. Київ, 2004. С. 105-132; 3) «Білі» хорвати чи «карпатські» хорвати? Продовження дискусії // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вип. 8. Дрогобич, 2004. С. 38-45.

39. *Sakać S.* Iranische Herhunft des Kroatischen Volksnamens // *Orientalia Christiana Periodica.* 1949. T. 15. S.313-340.

40. *Грушевський М.С.* Історія України-Руси. Т. 1. С. 210.

41. *Marquart J.* Ostereuropaishe und oetasiatische Streifzrüge. S. 129-139; *Hauptmann L.* Dolazak Hrvata. S. 88-120; *Hrubý V.* Puvodni Hranice Biskupství Prazského a hranice Říše Češke v 10 století // *Časopis Matice Moravske.* 1926. T. 50. S. 104; *Perich L.* Slezko. Praha, 1945. S. 45; *Dvornik F.* The making of Central and Eastern Europe. London, 1949. P. 392; *Третьяков П.Н.* Восточнославянские племена. М.; Л., 1948. С. 245; *Королюк В.Д.* К вопросу об отношениях Руси и Польши в X веке // КСИС. 1952. № 9. С. 43-50; *Бліфельд Д.З.* Утворення Київської Русі // Нариси стародавньої історії Української РСР. Київ, 1957. С. 357; *Войтович Л.* 1) Слідами білих хорватів // Літопис червоном калини. № 5-6. Львів, 1993. С. 2; 2) Етнотериторіальна підоснова... С. 286-294.

42. *Jagić V.* Ein kapitel aus der Geschichte der Sudslavischen Sprachen // *AfSPh.* Тl. 17. Berlin, 1895. S.47-87; *Bruckner A.* Wzory etymologii i krytyki źródlowej // *Slavica.* 1924-1925. 3. S.207-211.

43. *Constantine Porphyrogenitus.* De administrando imperio. London, 1962. Vol. II / Commentari by F. Dvornik, R.J. Jenkins, B. Lewis, Gy. Moravcsik, D. Obolensky, S. Runciman.

44. Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья. М., 1982. С. 267-333; *Константин Багрянородный.* Об управлении империей / Под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. М., 1991.

45. *Lončar M.* Porfirogenetova seoba Hrvata pred sudom novije Literature // *Diadora.* 1992. T. 14. S.375-443.

46. *Кононов А.Н.* Опыт анализа термина Турк // СЭ. 1949. № 1. С. 41-57; *Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. Bd.2. Budapest, 1958. P. 13-17, 320-327; *Kristó Gy., Makk F., Szegfu L.* Adatok «korai» helyneveink ismeretéhez. Szeged, 1973-1974. Ік. 321-332; *Литаврин Г.Г.* Некоторые особенности этнонимов в византийских источниках // Вопросы этногенеза и этнической истории славян и восточных романцев. М., 1976. С. 198-217; *Ligeti L.* A magyar nyelv törték kapcsolatai a honfoglalás elót és az Arpád-korban. Budapest, 1986. 321-332.

47. *Ohnsorge W.* Konstantinopol und der Okzident. Darmstadt, 1966.

48. *Kunstmann H.* Wer waren die Weisskroaten des byzantinischen Kaisers Konstantin Porphyro-genetos // *Die Welt der Slaven.* 1984. N. F. VII. 29/1. S. 111-122.

49. *Ронин В.* Франко-германские отношения в трактате Константина VII Багрянородного «Об управлении империей» // ВВ. Т. 44. М., 1983. С. 60-68.

50. *Banduri A.* Animadversiones in Constantini Porphyrogeniti Libros de thematibus De administrando Imperio. ... T. 2. Paris, 1711. P. 91-92.
51. *Mikoczi J.* Otiorum Croatiae liber unus. Budaе, 1806. P. 78.
52. *Niderle L.* Slovanske starožitnosti. D. 2. Sv. 2. Praha, 1910. S. 252; *Багрянєць В.М.* Про землю бойків та їх походження // Українські Карпати. Ужгород, 1993. С. 20-22.
53. *Constantine Porphirogenitus.* De administrando imperio. Vol. II. P. 63.
54. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 339.
55. *Голубовский П.* Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южнорусских степей IX-XIII вв. Киев, 1884; *Расовский Д.А.* Печенеги, торки и берендеи на Руси и в Угрии // SK. 1933. Т. 6. С. 1-66; *Gregoire H.* Byzance, les Khazars, les Magyars et les Petchenegues // VII CIEB. Resumes des comm. Paris, 1940. P. 6-7; *Grousset R.* L'Empire des steppes. Paris, 1941. P. 238; *Fehér G.* Zur Geschichte der Steppenvölker von Sudrussland im 9-10 Jh. // Studia slavica ASH. 1955. T. 5. P. 257-326; *Jettmar K.* Die fruher Steppen-Völker. Baden-Baden, 1965; *Boba I.* Nomads, Northmen and the Slavs, Eastern Europa in the Ninth Centery // Slavo-Orientalia. Wiesbaden, 1967. Bd.2. P. 10-11; *Diaconu P.* Les Petchenegues Bas-Danube. Bucuresti, 1970; *Shepard J.* The Russian Steppe - Frontier and Black Sea Zone // The Byzantine Black Sea. Athenes, 1979. P. 218-237.
56. *Плетнева С.А.* Хазары. М., 1986. С. 153-154.
57. *Bozilow I.* Les Petchenegues dans l'histoire des terres du Bas-Danube // Etudes Balkaniques. Sofia, 1971. № 3. P. 170-175; *Györffy Gy.* Sur la question de l'atablissement des Petchenegues en Europe // Acta orientalia ASH. Budapest, 1972. T. 25. P. 283-292.
58. *Грушевський М.С.* Історія України-Руси. Т. 1. С. 213.
59. ПСРЛ. Т. 1. Стб. 5-6.
60. *Исаевич Я.Д.* Висляне и лєндзяне в IX-X вв. // Формирование ранне-феодалных славянских народностей. М., 1981. С. 160.
61. *Lowmiański H.* Lendzianie // Slavia Antiqua. 1953. 4. S. 97-111.
62. *Łowmiański H.* Początki Polski. Т. 4. Warszawa, 1970. S. 491-493.
63. *Labuda G.* Narodziny polsko-ukraińskiej granicy etnicznej - w polskiej historiografii // Początki sąsiedztwa. Pogranicze etniczne polsko-rusko-słowackie w średniowieczu. Rzeszów, 1996. S. 9-17.
64. *Nalepa J.* Prapolski bastion toponimiczny w Bramie Przemyskiej i Lędzanie // Początki sąsiedztwa... S. 47-64.
65. *Головко А.Б.* Древняя Русь и Польша в политических взаимоотношениях X - первой трети XIII в. Киев, 1988. С. 9.
66. Такою науцию предварительно обосновал Я.Р. Дашкевич на заседании постоянного научного семинара «Княжа доба» (руководитель И. Мыцко) во Львове в 2004 г.
67. *Королюк В.Д.* К вопросу об отношениях Руси и Польши... С. 48-49.
68. МРН. Т. 2. Lwów, 1872. P. 23.
69. *Ekbloom R.* Alfred the Great as Geographer // Studia Neophilologica. Uppsala. 1941/1942. Т. 14. P. 142; *Lowmiański H.* Początki Polski. Т. 2. S. 144-145.

70. *Boswort J.* King Alfred's Anglo-Saxon version. London, 1859. P. 37; *Labuda G.* Gródla skandynawskie i anglosaskie do dziejów słowiańszczyzny. Warszawa, 1961. S.95.
71. *Niderle L.* Slovanske starožitnosti. D.3. Praha, 1911. S. 128.
72. *Boswort J.* King Alfred's... P. 37.
73. *Labuda G.* Gródla skandynawskie i anglosaskie... S. 96-98.
74. *Maszyński K.* Kultura ludowa słowian. Cz. 2. Zesz 2. Kraków, 1939. S. 1548, mapa fig. 391.
75. *Матузова В.И.* Английские средневековые источники. М., 1979. С. 28.
76. *Подосинов А.В.* Произведения Овидия как источник по истории Восточной Европы и Закавказья. М., 1985. С. 159.
77. Цит. по: *Исаевич Я.Д.* Висляне и лендзяне в IX-X вв. С. 151.
78. *Lowmiański H.* Początki Polski. T. 2. S. 150-151.
79. *Magnae Moraviae fontes historici.* Brno, 1967. D. 2. S. 154-156; *Pramene k dejnam Vel'kej Moravy / Vyd. P. Patkoš.* Bratislava, 1968. S. 242.
80. *Lewicki T.* Świat słowiański. S. 347-349.
81. *Lowmiański H.* Początki Polski. T. 2. S. 155-157.
82. *Kupfer F., Lewicki T.* Źródła hebrajske do dziejów Słowian i niektórych innych ludów Środkowej Europy Wrocław; Warszawa, 1956. S. 32-60.
83. *Крюков В.* Чи знали арабські автори IX-X століть про Карпати і карпатських слов'ян? // Україна в минулому. Вип. 4. Київ; Львів, 1993. С. 7-16.
84. *Lewicki T.* Świat słowiański. S. 25.
85. *Hudud al-Alam «The Regions of the World» A Persian Geography 372 A. H. - 982 A. D / By V. Minorski.* London, 1937. P. 159.
86. *Marquart J.* Ostereuropaishe und oetasiatische Streifzruge. S. 471.
87. *Корчинский О.* Городище-гигант в предгорьях Украинских Карпат // Труды V Международного конгресса славянской археологии. Т. 3. М., 1987. С. 11-15.
88. *Chaloupecky V.* Kniže svaty Vaclav // Česky časopis historicky. 1946. T. 47. S. 47.
89. *Kozłowska-Budkowa Z.* Repertorium polskich dokumentów doby piastowskiej. Kraków, 1937. S. 13-15; *Labuda G.* Czeskie chrestycjanstwo na Śląsku i w Małopolsce w X i XI wieku // Chrystianizacja Polski południowej. Kraków, 1994. S. 92-94.
90. *Codex diplomaticus et epistolaris Regni Bohemiae / Ed. G. Friedrich.* T. 1. Praha, 1894-1897. P. 93; *Vaneček V.* Pevnich tisíc let. Praha, 1949. S. 126.
91. *Niderle L.* Slovanske starožitnosti. D. 2. Sv. 1. S. 193, 224.
92. *Lowmiański H.* Początki Polski. T. 2. S. 174.
93. *Kętrzyński W.* Granice Polski w X wieku // Rozprawy Polskiej Akademii Umiejętności. Wydział Historyczno-Filozoficzny. 1894. T. 35. S. 2.
94. *Widajewicz J.* Państwo Wiślan. Kraków, 1947. S. 15.
95. *Томашивський С.* Дев'ятсот літ тому. З приводу ювілею міста Белза // Нова зоря. 1930. № 1. С. 11.
96. *Lewicki T.* Leizike Konstantina Porfirogenety // Roczniki Historyczne. T. 32. Poznań, 1956. S. 32- 33; *Labuda G.* Źródła skandynawskie i anglosaskie... S. 66-69, 83.

97. *Łowmiański H.* O pochodzeniu Geografa Bawarskiego // Roczniki Historyczne. T. 20. Poznań, 1951-1952. S. 51.
98. *Круп'якевич І.* Галицько-Волинське князівство. Львів, 1999. С. 81, 84, 29.
99. *Войтович Л.* Карпатські хорвати в етнополітичному розвитку Центрально-Східної Європи... С.105-132.
100. *Карамзин Н.М.* История Государства Российского. Т. 1. СПб., 1818. С.22.
101. *Dobrovski J.* Die Sloven stamme auf der Nordseite der Donau // Archiv fur Geschichte, Statistik, Literatur und Kunst. 1827. 18. № 92-93. S. 150.
102. *Kraliček A.* Der sogenannte Baierische Geograph und Mähren // Zeitschrift des Vereines für die Geschichte Mährens und Schlesiens. 1898. 2. S. 220.
103. *Krysiński A.* Pomorze pleminne w świetle przekazy t. zw. Geografa Bawarskiego // Materiały Zachodnio-Pomorskie. 1961. 7. S. 499.
104. *Kiersnowski R.* Plemiona Pomorza Zachodniego w swietle najstarszych źródeł pisanych // SA. 1951-1952. 3. S. 81; *Łowmiański H.* O pochodzeniu Geografa Bawarskiego. S. 15.
105. *Młynarska-Kaletynowa M.* // Słownik starożytności słowiańskich. T. 6. Cz. 1. Warszawa, 1977. S.190-191.
106. *Szafarzyk P.J.* Słowiańskie starožitniści. T. 2. Poznań, 1844. S. 100, 776.
107. *Kraliček A.* Der sogenannte Baierische Geograph. S. 226; *Zeuss D.* Die Deutschen und die Nachbarstamme. Helderberg, 1925. S. 615; *Kucharski E.* Polska w zapisce karolińskiej zwanej newłasciwe «Geografem Bawarskim» // Pamiętnik IV Powszechnego Zjazdu historyków Polskich. T. 1. Sekcija 2. Lwów, 1925. S. 6-15; *Spal J.* Jmena zapadnich Slovanu u Geografa Bavorského // Slavia. 1955. 24. Z. 1. S. 6; *Pilar O.* Dilo neznaneho bavorského geografa // Historická geografie. 1974. 12. S. 229.
108. *Войтович Л.* Карпатські хорвати в етнополітичному розвитку Центрально-Східної Європи... С.118-119.
109. *Ісаєвич Я.Д.* До питання про західний кордон Київської Русі // Ісаєвич Я. Україна давня і нова. Народ, релігія, культура. Львів, 1996. С. 90-104.
110. *Тимошук Б.О.* Язичеські святилища Галицької Русі // Історико-філологічний вісник Українського Інституту. Т. 1. М., 1997. С. 176-181.
111. *Тимошук Б.О.* Ілівське городище-святилище // Галицько-Волинська держава: передумови виникнення, історія, культура, традиції. Міжнар. наук, конф-ція: Галич, 19-21 серпня 1993 р. Львів, 1993. С. 28-29.
112. *Войтович Л.* 1) Слідами білих хорватів. С. 2-10, 54; 2) «Білі» хорвати чи «карпатські» хорвати? С. 49-50; *Овчинников О.* Ранньосередньовічна держава у Прикарпатті // Галицько-Волинська держава... С. 19-21.
113. *Roepell R.* Geschichte der europaischen Staaten // Geschichte Polens. Bd. 1. Hamburg, 1840. P. 144.
114. *Łowmiański H.* Początki Polski. T.2. S. 112; T. 3. Warszawa, 1967. S. 68-69.
115. *Kunstmann H.* 1) Uber den Namen der Kroaten // Die Welt der Slaven. 1982. 27/1. P. 131- 136; 2) Kamen die westslavischen Daleminci aus dalmatien? //

- Ibid. 1983. 28. P. 370: 3) Wer waren die Weisskroaten des byzantinischen Kaisers Konstantin Porphyrogenetos // Ibid. 1984. N. F. VII. 29/1. S. 119.
116. *Klaic N.* Poganska Stara ili Vela Hrvatska cara Konstantina Porfirogeneta // *Croatia Christiana Periodica*. G. 12. Bd. 21. Zagreb, 1988. S. 49-62.
117. *Katičić R.* Kunstmannovi lingvistički dokazi o seobi Slavena siuga na sjever // *Starohrvatska Prosvjeta*. 1990 (1992). 20. S. 225-328.
118. *Muzić I.* Podrijetlo i pravjera Hrvata. Split, 1991.
119. *Hauptmann L.* 1) Dolazak Hrvata. S. 88-120; 2) Seoba Hrvata i Srba // *Jugoslovenski Historiski Časopis*. 1937. 3. C. 30-61; 3) Das Regensburger Prwileg von 1086 für das Bistum Prag // *Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichte*. 1954. T. 62. S. 147.
120. *Grafenauer B.* Prilog kritici izvjestoja Konstantina Porfirogeneta o doseljenju Hrvata // *NZ*. T. 5. Zagreb, 1952. S. 1-55.
121. *Pantelić S.* Najstarija povijst Hrvata. Mainz, 1993.
122. *Тимофеев Е.И.* Расселение юго-западной группы восточных славян по материалам могильников X-XIII вв. // *СА*. 1961. № 3. С. 56-73; *Седов В.В.* Восточные славяне в VI-XIII вв. С. 128.
123. *Тимощук Б.О.* 1) Північна Буковина - земля слов'янська. Ужгород, 1969; 2) Слов'яни Північної Буковини V-IX ст. Київ, 1976; 3) Давньоруська Буковина. Київ, 1982; 4) Социальная типология селищ VI-X вв. // *Археологические исследования средневековых памятников в Днестро-Прутском междуречье*. Кишинев, 1985. С. 3-24; 5) Восточнославянская община VI-X вв. М., 1990; *Тимощук Б.А., Русанова И.П., Михайлина Л.П.* Итоги изучения славянских памятников Северной Буковины V-X вв. // *СА*. 1981. № 2. С. 80-93.
124. *Баран В.Д.* Ранньослов'янські пам'ятки Верхнього Подністров'я і Південно-Західної Волині // *Мат-ли і дослід, з археології Прикарпаття і Волині*. Київ, 1964. Вип. 5.
125. *Войнаровський В.М.* Підплитові поховання... С. 42-43; *Седов В.В.* Восточные славяне... С. 128.
126. *Belosević J.* Materijalna kultura Hrvata od VII do X stoljeta. Zagreb, 1980. S.79.
127. *Михайлина Л.П., Тимощук Б.А.* Славянские памятники бассейна Верхнего Прута VIII-X вв. // *Славяне на Днестре и Дунае*. Киев, 1983. С. 205.
128. *Циглик В.М.* Населення Верхнього Подністров'я перших століть нашої ери. Київ, 1975.
129. *Smiszko M.* Kultury wczesnego okresu epoki cesarstwa rzymskiego w Małopolsce Wschodniej. Lwów, 1932. S. 178.
130. *Козак Д.Н.* Пшеворська культура у Верхньому Подністров'ї і Західному Побужжі. Київ, 1984.
131. *Михайлов Е.* За руско-българската етническа граница до края на X век // *Годишник на Софийския университет. Философско-исторически факултет*. 1971. Т. 15. Кн. 3. София, 1973. С. 186.
132. *Szombathy J.* Praehistorische Recognoscierungen stour nach der Bukowina im Jahre 1893 // *Jahrb. des Bukowiner Landes-Museum*. Bd. 2. Czernowitz, 1894. S. 10-21.

133. *Смішко М.Ю.* 1) Ранньослов'янська культура Карпатського підгір'я // Наук. зап. Ін-ту суспільних наук АН У Р СР. Т. 1. Львів, 1953; 2) Карпатські кургани першої половини I тис. н. е. Київ, 1960; 3) Поселення III - IV ст. н. е. з слідами скляного виробництва біля с. Комарів Чернівецької обл. // Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. 1964. Вип. 4. С. 67-80.

134. *Пеняк С.І.* Ранньослов'янське та давньоруське населення Закарпаття VI-XIII ст. Київ, 1980. С. 162-165.

135. *Вакуленко Л.В.* 1) Памятники культуры карпатских курганов у с. Глубокое // Археологические исследования на Украине в 1967 г. Киев, 1968. С. 169-172; 2) Поселения культуры карпатских курганів // Дослідження з слов'яно-руської археології. Київ, 1976. С. 73-94; 3) Памятники підгір'я Українських Карпат першої половини I тис. н. е. Київ, 1977; *Вакуленко Л.В., Приходнюк О.М.* Проблема преемственности черняховских и раннеславянских древностей в свете исследований на Среднем Днестре // СА. 1985. Т. 33. С. 71-136.

136. *Баран В.Д., Козак Д.Н., Терпиловський Р.В.* Походження слов'ян. Київ, 1991. С. 57.

137. *Брайчевський М.Ю.* 1) Про етнічну приналежність черняхівської культури. С. 122-125; 2) Біля джерел слов'янської державності. Київ, 1964. С. 5.

138. *Mihailescu-Birliba V.* Un nouvrain groupe culturel sur le territoire de Roumanie: Les fouilles de Braniste-Nemțisor (Comm. de Vinători, dep. de Neamts) // Dacia. 1980. 24. P. 181-207.

139. *Котигорошко В.Г.* 1) Исследование памятников в Закарпатье // АО. 1976 г. М., 1977. С. 312; 2) Новые данные к изучению древней истории славян Закарпаття // СА. 1977. № 1; 3) Курган первой половины III в. н.э. у с. Братово // СА. 1979. №2. С. 153-164; 4) Итоги изучения могильника Иза I в Закарпатье // СА. 1980. №1. С. 239-247; 5) Раскопки дакийского городища у с. Малая Копаня // АО. 1980 г. М., 1981. С. 256.

140. *Рикман Э.А.* Этническая история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры. М., 1975. С. 319.

141. *Максимов Е.В.* Юго-Восточная Европа в первой четверти I тыс. н.э. по археологическим данным. Историография // Славяне Юго-Восточной Европы в предгосударственный период. Киев, 1990. С. 19-20.

142. *Szafarzyk P.J.* Słowiańskie starožitnisti. T. 1. Poznań, 1843. S.301; T. 2. Poznań, 1844. S. 315- 317, 544.

143. *Нидерле Л.* Славянские древности. М., 1956. С. 50-51, 54.

144. *Гиндин Л.А.* 1) К хронологии и характеру славянизации Карпато-Балканского пространства // Формирование раннефеодальных славянских народностей. М., 1981. С. 52-96; 2) К хронологии и характеру славянизации Карпато- Балканского пространства (по лингвистическим и филологическим данным) // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. М., 1984. С. 43; 3) Значение лингво-филологических данных для изучения ранних этапов славянизации Карпато-Балканского пространства // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М., 1987. С. 24.

145. *Соболевский А.* Русско-скифские итуды // ИОРЯС. 1921. Т. 26. С. 8; *Zupanić N.* 1) Prvobitni Hrvati // Zbornik kralja Tomislawa. S. 291, 296; 2) Prvi nosilci etničkih imena Srb, Hrvat, Cech i Ant // Etnolog. 1928. 2. S. 74-79; 3) Značenje barvnega atributa v imenu Crvena Hrvatska // Etnolog. 1937-1938. 10/11. S. 355-376; V as mer M. Untersuchungen uber die altesten Wohnsitze der Slaven. 1. Die Iranier in Sudrussland. Leipzig, 1926. S. 56; *Hauptmann L.* Seoba, Hrvata i Srba. С. 30-61; *Sakać S.* Iranische Herhunft... S. 330-340.

146. *Тимоцук Б.А.* Восточнославянская община VI-X вв. М., 1980; *Филипчук М.А.* Нова знахідка. Плісненський саркофаг // Літопис червоної калини. № 10-12. Львів, 1993. С. 55.

147. *Belosević J.* Materijalna kultura Hrvata... S. 47.

148. *Schmidt B.* Die späte Volkerwanderungszeit in Mitteldeutschland. Halle, 1961. S. 41; *Hermann J.* 1) Germanen und Slaven in Mitteleuropa. Zur Neugestaltung der ethnischen Verhältnisse zu Beginn des Mittelalters. Berlin, 1984; 2) Die Slaven in Deutschland. Berlin, 1986. S. 18.

149. *Klaić N.* Povijest Hrvata u ranom srednjem vijeku. 2 izdanje. Zagreb, 1975. S. 139.

150. *Kunstmann H.* Über den Namen der Kroaten. S. 131-136; *Katišić R.* Kunstmannovi lingvistički dokazi... S. 300-301, 307; *Macan T.* Povijest hrvatskog naroda. Zagreb, 1992. S. 15-16.

151. *Šanjek T.* Krscanstvo na hrvatskom prostoru. Zagreb, 1991. S. 15; *Pavišić D.* Povijest Hrvatske. Zagreb, 1994. S. 15.

152. *Grafenauer B.* Zgodovina slovenskoga naroda. B. 1: Odnaselitve do uveljavljanja frankovskega feudalnega roga. Ljubljana, 1994. S. 44.

153. *Margetić L.* Konstantin Porfirogenet i vrijeme dolaska Hrvata // Zbornik Historijskog zavoda JAZU. Zagreb, 1977. S. 145-146.

154. *Buri J.B.* The Treatise De administrando imperio // BZ. 1906. Bd. 15. S. 517-557.

155. *Grafenauer B.* Prilog kritici izvjestoja Konstantina Porfirogeneta. . . S. 15-18; *Klaić N.* Povijest Hrvata u ranom srednjem vijeku. S. 137.

156. *Новаковух П.* Нека запажання о 29. и 30. глави De administrando imperio // Историски Часопис. 1972. Кн. 19. С. 5-54; *Ферјанчух Б.* Структура 30. главе списка De administrando imperio // ЗРВИ. Кн. 18. Београд, 1978. С. 67-80.

157. *Новаковух П.* Нека заважання о 29. и 30. Глави... С. 17-21.

158. *Hermann J.* Welt der Slaven. Leipzig, 1956. S. 40.

159. *Paulus Diakonus.* Historia gentis Langobardorum. IV, 24.

160. MGH. SS. T. 18. P. 435.

161. *Grafenauer B.* Zgodovina slovenskoga naroda. S. 288.

162. *Paulus Diakonus.* Historia gentis Langobardorum. IV, 11.

163. Ibid. IV, 41.

164. *Klaić N.* Povijest Hrvata u ranom srednjem vijeku. S. 101; *Grafenauer B.* Zgodovina slovenskoga naroda. S. 288.

165. *Engel J. Ch. von.* Fortsetzung der allgemeinen Welthistorie. Halle, 1798. S. 453.

166. *Nahtigal R.* Slovanski jezyki. Wyd. 2. Ljubljana, 1952. S. 6; *Grafenauer B.* 1) Nekaj vprašanj iz dobe naseljevanja južnih slovanov // ZČ.

1950. Т. 4. С. 23-123; 2) Prilog kritici izvjestoja... S. 1-55; *Zástěrová B.* Hlavní problémy... S. 42.

167. *Łowmiański H.* Początki Polski. Т. 3. S. 68-69.

168. *Taszycki W.* Najdawniejsze polskie imiona osobowe // Rozprawy i studia polonistyczne. Т. 1. Warszawa; Kraków, 1958. S. 92-138.

169. *Войтович Л.* Князівські династії Східної Європи (кінець IX - початок XVI ст.). Склад, суспільна і політична роль. Львів, 2000. С. 122-123.

170. *Горбач О.* Говірка Комарна й Комарнянщини // Комарно-Рудки та околиця. Збірник історико-мемуарних, географічних і побутових матеріалів. Т. 43. Нью-Йорк и др., 1987. С. 315.

171. *Майоров А.* О времени и обстоятельствах основания Галича: историография спорных и нерешенных проблем // До джерел. Збірник наукових праць на пошану О. Купчинського з нагоди його 70-річчя. Т. 1. Київ; Львів, 2004. С. 688-711.

172. *Wedzki A.* Słowacja // SSS. Т. 5. Wrocław etc., 1975. S. 253, mapa.

173. *Annales Fuldenses (680-901) / Ed. G. H. Pertz // MGH. SS. 1826. Т. 1. P. 401.*

174. *Дулишкович І.* Исторические черты угро-русских. Ужгород, 1874. Тетрадь 1. С. 113.

175. *Tkadičik V.* Cyrilsky napis v Michalovcich // *Slavia*. 1983. № 2. S. 121-123.

176. *Лелекач М.М.* Про приналежність Закарпаття до Київської Русі в Х-ХІ ст. // Наук. зап. Ужгородського держ. ун-ту. Іст.-філолог. серія. Ужгород, 1949. С. 32-37.

177. *Горбач О.* 1) Остурня - український острівець на Спіші під Татрами // Християнський голос. Мюнхен, 1970. Ч. 1-2. С. 1-4; 2) Південно-лемківська говірка й діалектичний словник с. Красний Брід бл. Межилаборець (Пряшівщина). Мюнхен, 1973; 3) Середньозакарпатські говірки, лемківські говірки // Діалектологія. Енциклопедія Українознавства. 1992. Т. 2. С. 16-19.

178. *Глушко М.* Генезис тваринного запрягу в Україні. Культурно-історична проблема. Київ, 2003.

